№ 7. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

12 февраля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

Зинворы-развѣдчики N-аго Армянскаго Батальона.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Вraціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжелловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:			
На 12 мѣс. — 8 р.	На 3 мѣс. — 3 р.
„ 11 „ — 7 „	„ 2 „ — 2 „
„ 6 „ — 5 „	„ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 7. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.

2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.

3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.

4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Москва, 12-го февраля.

Надняхъ въ редакціи „Армянскаго Вѣстника" получена телеграмма изъ Баку отъ предсѣдателя Соединеннаго Комитета армянскихъ организацій по оказанію помощи армянскому крестьянскому населенію Закавказья, Х. А. Вермишева, телеграмма чрезвычайно тревожнаго свойства.

Телеграмма рисуетъ то положеніе, въ которомъ оказалось благодаря войнѣ армянское крестьянство. Соединенный Комитетъ обслѣдовалъ положеніе крестьянства въ Эриванской губерніи и въ четырехъ уѣздахъ Елизаветпольской губерніи. Полученныя данныя съ совершенной достовѣрностью устанавливаютъ тотъ фактъ, что площадь запашекъ сократилась при особенно благопріятныхъ условіяхъ на половину, а въ большинствѣ случаевъ на двѣ трети противъ довоеннаго времени. Количество собранной пшеницы въ 1916 году составило отъ 15,00 до 20 процентовъ количества, получавшагося до войны съ той же площади. До войны армянское населеніе получало со своихъ посѣвовъ не болѣе семи пудовъ въ среднемъ на душу. Въ 1916 году оно въ среднемъ не получило и одного пуда. Другими словами армянское крестьянство стоитъ на порогѣ голода. Подвозъ хлѣба съ сѣвернаго кавказа чрезвычайно затрудненъ вслѣдствіе недостатка транспортныхъ средствъ.

Картина чрезвычайно ясна. Она ужасна въ своей простотѣ. На армянскій народъ обрушилось словомъ новое бѣдствіе. Рядомъ съ несчастьями постигшими армянъ въ Турціи, рядомъ съ нечеловѣческими страданіями бѣженцевъ-армянъ,—теперь голодъ угрожаетъ уже армянскому крестьянству въ предѣлахъ Россіи.

Причина надвигающагося голода ясна. Армянское крестьянство, какъ извѣстно, обильно дѣлилось своими хлѣбными запасами съ бѣженцами, расквартированными въ армянскихъ деревняхъ. Эти люди не думали о будущемъ, что они расходуютъ зерновые запасы, предназначающіеся для обсѣмененія. Они видѣли передъ собою умирающихъ отъ голода братьевъ, истощенныхъ дѣтей, матерей, у которыхъ изсякло въ груди молоко. Они слышали разсказы о нечеловѣческихъ мукахъ. Передъ ихъ глазами вставалъ долгій скорбный путь подъ палящимъ солнцемъ, усѣянный трупами. Эти люди, у которыхъ единственное богатство—хлѣбъ, открывали свои незатѣйливые закрома, опустошали ихъ до дна, отдавали все, спасая отъ смерти десятки и сотни людей.

А когда вновь пришла пора полевыхъ работъ, оказалось, что работать некому и часто не съ чѣмъ. Изъ мужского населенія, начиная съ десятилѣтняго возраста призвано на войну въ среднемъ около 30%. т.-е. почти всѣ взрослые мужчины. Частыя реквизиціи скота и лошадей разрушили живой инвентарь. Вблизи театра военныхъ дѣйствій подводная повинность отрывая отъ сельскихъ работъ и оставшіяся силы.

И въ результатѣ—близкая и очень реальная опасность. Спрашивается, что нужно сдѣлать.

Продовольственный кризисъ не есть, конечно, специфическое кавказское явленіе. Въ коренной Россіи продовольственная разруха уже даетъ себя знать, какъ извѣстно, въ очень острой формѣ. Но для Кавказа одно обстоятельство дѣлаетъ кризисъ болѣе тяжелымъ. До войны въ Закавказье ввозилась изъ Сѣвернаго Кавказа и изъ Россіи около 30 милліоновъ пудовъ хлѣба. Теперь привозъ въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ не существуетъ. И еще, кромѣ того, разстраивается хозяйство. Такъ какъ разстройство касается больше всего армянъ, то естественно, что армяне страдаютъ больше другихъ.

Но бѣдствіе, постигшее армянское крестьянство, есть въ тоже время обще-кавказское бѣдствіе, и въ интересахъ всего Кавказа необходимо принять мѣры для устраненія кризиса армянскаго крестьянства. Эти мѣры подсказывается всѣмъ комплексомъ явленій.

Необходимо прежде всего произвѣсти принудительныя закупки хлѣба по справедливой цѣнѣ на мѣстѣ у той части кавказскаго крестьянства и кавказскаго помѣщичьяго класса, у которой имѣются запасы. Это—самая настоятельная мѣра, ибо ее можно осуществить немедленно. Затѣмъ, необходимо усилить и ускорить подвозъ хлѣба съ Сѣвернаго Кавказа по всѣмъ тремъ направленіямъ: по Закавказской желѣзной дорогѣ, черезъ Новороссійскъ и по Военно-Грузинской дорогѣ. Наконецъ необходимо заблаговременно произвѣсти закупки зерна и въ Поволжьѣ, сдать его на мѣстѣ для помола. чтобы съ открытіемъ навигаціи доставить его въ Закавказье.

Армянское общество на Кавказѣ и Россіи не можетъ равнодушно смотрѣть на угрожающее положеніе, создавшееся въ Эриванской и Елизаветпольской губерніяхъ. Оно должно самымъ дѣятельнымъ образомъ помочь создавшемуся кризису. Нужно только, чтобы его усилія не остались одиноки.

Варданъ Мамиконьянъ въ творчествѣ армянскихъ поэтовъ.

«Ты умеръ, но оставилъ по себѣ безсмертное имя; своими дѣяніями ты показалъ благой примѣръ; ты сталъ мученикомъ за святое дѣло! Безсмертный Варданъ, могучій Варданъ, храбрый Варданъ,—ты сокрушилъ тяжкое персидское иго!» Какъ то невольно вспоминаются эти строки (хотя бы и не вполнѣ точныя въ историческомъ отношеніи) изъ стихотворенія ашуга Дживани «Каджъ Варданъ» въ день памяти доблестнаго армянскаго героя V вѣка и его мужественныхъ сподвижниковъ, положившихъ свою жизнь за армянское дѣло. Вспоминаются и многіе другіе отголоски знаменательнаго событія,—цѣлая маленькая литература! Проходятъ десятилѣтія, все новыя темы привлекаютъ вниманіе армянскихъ поэтовъ,—но образъ Вардана не теряетъ своего обаянія,—и, вѣрно, еще долго будутъ посвящаться аварайрской битвѣ и ея участникамъ проникнутыя патріотическимъ духомъ стихотворенія.

Не только объ историческихъ воспоминаніяхъ идетъ здѣсь рѣчь. Подобно тому, какъ армянскіе историческіе романы и драмы иногда имѣли непосредственное отношеніе къ современности и затрогивали вопросы, которые могли волновать армянъ и много вѣковъ тому назадъ, и въ наши дни,—недаромъ турецкое правительство такъ косо смотрѣло на трагедіи изъ армянской исторіи, считая ихъ опасными и поддерживающими въ армянской средѣ «вредный» духъ,—стихотворенія и поэмы, относящіяся къ Вардану Мамиконьяну, часто имѣли въ виду *новое поколѣніе*, для котораго могли служить образцомъ дѣянія, идеалы и вѣрованія славнаго борца V столѣтія. Да и положеніе несчастной армянской страны въ новѣйшее время далеко не представляло собою полнаго контроста тому, которое повело въ дни Вардана къ народному движенію, направленному противъ персовъ,—и къ знаменитому Аварайрскому бою! Въ иныхъ отношеніяхъ участь армянъ отнюдь не стала болѣе легкою. Если со стороны персовъ армянскому народу уже не приходилось выносить такихъ преслѣдованій и гоненій, какъ въ старину,

то турецкій режимъ могъ поспорить съ тѣми порядками, которые водворилось въ Арменіи при Язкертѣ.

Во многихъ случаяхъ можно было въ XIX столѣтіи смѣло повторить тѣ слова, которыя произноситъ одинъ изъ героевъ Раффи, сопоставляя армянскую дѣйствительность 5-го и 18-го вѣка; „чѣмъ отличается современная наша участь отъ той, которую Арменія переносила въ дни Вардана?. Развѣ тяжкое иго иноземца не также гнететъ насъ, какъ во дни Вардана? Чѣмъ обезпечена наша жизнь, наша семья, наше имущество, наши народныя святыни?»

Прославленіе Вардана и Аварайрской битвы невольно приводило, такимъ образомъ, армянскихъ поэтовъ къ мыслямъ о современномъ положеніи родины и о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ къ ея возрожденію. Въ одномъ отношеніи пятый вѣкъ казался многимъ изъ нихъ болѣе отрадною эпохой, чѣмъ 19-ый: въ смыслѣ объединенія общественныхъ силъ, сплоченности и солидарности народа, готовности бороться и страдать за общее дѣло. Постоянное противопоставленіе—*тогда и теперь*—красною нитью проходитъ черезъ большинство произведеній, посвященныхъ Вардану и его эпохѣ. Ко многимъ стихотвореніямъ могли бы быть поставлены эпиграфомъ слова Надсона:

Назадъ! тамъ жизнь полнѣй кипѣла
Тамъ роковыхъ сомнѣній гнетъ
Не отравлялъ святого дѣла.

Русскій поэтъ упоминалъ о Петрѣ Пустынникѣ, который «жегъ огнемъ сердца народу», о Гусѣ, объ освободителѣ Швейцаріи Теллѣ. Такъ и армянскіе поэты съ любовью воскрешали изъ тьмы прошлаго образы самого Вардана, Егише, Гевонда и другихъ дѣятелей достопамятной поры. Побуждать современниковъ къ отстаиванію своихъ правъ, къ мыслямъ о будущемъ, къ отрѣшенію отъ скорби и малодушія—путемъ прославленія стариннаго героизма и доблести—пріемъ, издавна примѣнявшійся поэтами обездоленныхъ и утратившихъ независимость народовъ. Въ армянской поэзіи онъ былъ неоднократно использованъ съ блестящимъ успѣхомъ. Онъ порою сливается тамъ съ другимъ, также излюбленнымъ мотивомъ — введеніемъ въ стихотворенія заманчивыхъ, чарующихъ *сновъ*, которые показываютъ поэту то, что было когда то— и что было отнято у народа обрушившимися на него бѣдствіями и ударами судьбы...*)

Вспомнимъ хотя бы знаменитую поэму Рафаэла Патканьяна—«Смерть храбраго Вардана Мамиконьяна» (1861 г.). Когда, по волѣ поэта, мы узнаемъ изъ разсказа луны объ Аварайрскомъ боѣ и о судьбѣ Вардана, контрастъ между прошлымъ и настоящимъ выступаетъ необыкновенно ярко и и рельефно. Луна откликается на призывъ юноши-поэта разсказать о томъ, почему она такъ печальна и задумчива, прежде всего, потому, что никто еще не обращался къ ней съ подобными рѣчами, не хотѣлъ выслушивать ея повѣствованія обо всемъ, что случилось много вѣковъ назадъ. И, когда она оканчиваетъ свой разсказъ, она съ грустью говоритъ о томъ, что произошло въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ. Забыты были преданія минувшей славы, забытъ былъ призывъ Вардана—отомстить врагамъ за униженіе родины! Армянскій народъ примирился съ утратою своихъ исконныхъ правъ, съ торжествомъ тѣхъ народовъ, которые угнетали и преслѣдовали его, и которые господствуютъ на тѣхъ самыхъ равнинахъ, гдѣ когда то пролилась кровь мученически погибшихъ за родину и вѣру. Въ общемъ, эти слова луны являются своего рода вызовомъ, брошеннымъ новому поколѣнію, которое, по мысли поэта, должно воспрянуть духомъ и вспомнить о дѣяніяхъ предковъ.

И самъ Варданъ, въ поэмѣ Патканьяна, призывая своихъ воиновъ и весь народъ къ борьбѣ съ персами, въ свою очередь, напоминаетъ имъ, между прочимъ, о прошломъ, старается разжечь еще болѣе ихъ мужество указаніемъ на то, что злой врагъ „намъ права армянами быть не даетъ, и разрушилъ Торгома онъ царственный родъ",—заканчивая свою знаменитую рѣчь, обращенную къ войску, тѣми словами, которыя могли съ полнымъ правомъ быть примѣнены читателями и къ армянской дѣйствительности второй половины XIX вѣка:

И теперь намъ молчать? Что же скажутъ въ тотъ часъ,
Когда камни начнутъ говорить вмѣсто насъ?
Иль не скажутъ тогда, что армянскій народъ
Свой тяжелый удѣлъ по заслу–мъ несетъ?
Вѣдь умѣли же предки нашъ край защищать!..
О, доколѣ молчать?
Пусть нѣмой иль калѣка безсильный молчитъ,
Или тотъ, кто позорнымъ ярмомъ дорожитъ!
Но безъ трепета вступимъ въ рѣшительный бой
Мы съ врагомъ ненавистнымъ за край дорогой,
Чтобъ хоть смертью свободу отчизнѣ достать,—
И... навѣкъ замолчать!

Если Рафаэлъ Патканьянъ обращается къ лунѣ съ мольбою—открыть ему причину своей печали, и слышитъ въ отвѣтъ повѣствованіе объ Аварайрской эпопеѣ, Гевондъ Алишанъ въ своей поэмѣ, «Аварайрскій соловей», блуждая въ часъ ночной по историческимъ берегамъ Тыгмута, тоже бесѣдуетъ съ луною, которая у него, однако, не груститъ, а *безмятежно* плыветъ по небу, освѣщая заснувшія поля и склоны далекихъ горъ. Старецъ-поэтъ, медленно проходя по Аварайрскому полю, предается воспоминаніямъ «о подвигахъ армянъ и ихъ завидной долѣ», и ему хочется вѣрить, что луна все же не безразлично относится къ участи павшихъ борцовъ и не забыла о томъ, что когда то совершилось на достопамятныхъ съ той поры поляхъ:

Иль хочешь ты спустить блистающій покровъ
Изъ трепетныхъ лучей на прахъ святыхъ борцовъ,
И ясный, чистый ликъ, какъ нѣжнымъ покрываломъ,
Отъ крови ихъ святой украсить блескомъ алымъ?
Иль вспоминаешь ты о мужествѣ армянъ,
О томъ, какъ въ битвѣ палъ великій нашъ Варданъ,
Что, въ грозный бой вступивъ съ врагомъ родного края,
Нашелъ покой душѣ въ селеньяхъ вѣчныхъ рая?
А ты, рѣка Тыгмутъ, борцовъ великихъ кровь
Принявшая въ себя,—ты словно плачешь вновь!..

Обратимся ли мы къ творчеству Смбата Шахъ-Азиза,—у котораго есть юношеское стихотворе-

*) См. нашу статью „Мечты и дѣйствительность въ творчествѣ русско-армянскихъ писателей" (въ „Армянск. Сборникѣ", изд. „Звѣзда").

ніе, спеціально посвященное прославленію Вардана Мамиконьяна,—мы и у него встрѣтимъ мѣстами противопоставленіе прошлаго—настоящему, думы о томъ, что было въ пятомъ вѣкѣ, и что такъ мало похоже на современную поэту армянскую дѣйствительность. Этимъ духомъ проникнуты и знаменитыя, въ своемъ родѣ—классическія, строфы поэмы «Скорбь Леона», противопоставляющія оторваннымъ отъ родной почвы дѣвушкамъ второй половины XIX столѣтія—доблестныхъ современницъ и сподвижницъ Вардана, которыя сами шли отважно на бой съ врагомъ, видя, что «персъ горделивый армянской странѣ сталъ готовить позоръ, разрушенье»,—въ то время, какъ молодыя супруги борцовъ отказались отъ пышности и житейскихъ утѣхъ, убѣдившись въ томъ, что «ихъ мужья, не вернутся они».

Такъ и въ стихотвореніи Шахъ-Азиза «Милый другъ, я умираю», навѣянномъ отчасти извѣстными добролюбовскими стихами, но въ дальнѣйшемъ-совершенно расходящемся со своимъ образцомъ, умирающій патріотъ уносится въ мысляхъ къ пятому вѣку и призываетъ своего друга вдохновляться въ своей дѣятельности исторіей Егишэ, лѣтописца геройскихъ подвиговъ Вардана и его современниковъ:

Пусть Арменіи страданье
Чуткій духъ всегда тревожитъ,
Егишэ повѣствованье
Вѣрный путь найти поможетъ...
Тамъ—народъ объединенный,
Духа, совѣсти свобода...
Тамъ—Варданъ нашъ, окружонный
Цвѣтомъ витязей народа!

Возьмемъ еще два примѣра, на этотъ разъ—изъ области новѣйшей армянской поэзіи, въ своемъ родѣ—не менѣе характерные. У Ованнеса Ованесьяна есть стихотвореніе «Тыгмутъ», начинающееся словами: «На Аварайръ спустилась мгла ночная» и до извѣстной степени навѣянное «Слезами Аракса» Раф. Патканьяна: и здѣсь, и тамъ многое перевидавшая на берегахъ своихъ рѣка говоритъ объ участи армянскаго народа, сравниваетъ прошлое съ настоящимъ, вспоминаетъ героизмъ, когда то проявленный армянами (упоминается и о воспѣтыхъ Шахъ Азизомъ армянскихъ женщинахъ пятаго столѣтія), и обращается съ полными горести и скорби рѣчами къ современному поколѣнію, которое «съ робостью постыдной» выноситъ тяжкій позоръ неволи и «осмѣяло вольныя стремленья».

О еслибъ изъ заброшенной гробницы
Воспрянуть могъ Варданъ, какъ грозный левъ,
Онъ бы бичемъ ударилъ въ ваши лица,
Изливъ на васъ свой благородный гнѣвъ!
И гробъ его цѣлуя какъ святыню,
Вы-бъ дали клятву вновь мечомъ своимъ
Возстановить погибшую твердыню,
И Арташатъ, и древній Хохоцимъ*)

Проходятъ вѣка,—и каждую ночь Тыгмутъ стонетъ, вздыхаетъ, вспоминаетъ далекое прошлое, эпоху Вардана,—«но разбудить армянъ уже не можетъ его печальный, долголѣтній стонъ».

*) Пер. С. Н. Головачевскаго.—Тѣ переводы, при которыхъ имя переводчика не указано, принадлежатъ пишущему эти строки

Въ стихотвореніи Леренца «Ночное видѣніе» (къ празднику Вардана), отчасти навѣянномъ, быть можетъ, такою популярною вещью, какъ «Воздушный корабль», изображается появленіе тѣни Вардана Мамиконьяна на Аварайрскомъ полѣ. Знаменитый герой, говорится въ этомъ стихотвореніи, къ сожалѣнію—нѣсколько растянутомъ, каждую ночь покидаетъ свою могилу и обращается съ горячимъ призывомъ къ современнымъ армянамъ, въ надеждѣ, что они воспрянутъ духомъ и вспомнятъ о своей родинѣ. «Но безмолвны люди; нѣтъ отзвука; только вѣтеръ одинъ груститъ, громъ гремитъ безостановочно, и наверху темное небо слушаетъ героя и вмѣстѣ съ нимъ плачетъ, скорбитъ»...

Имя Вардана Мамиконьяна, несомнѣнно, будетъ и въ дальнѣйшемъ имѣть особую притягательную силу для армянскихъ писателей, не только—какъ имя крупнаго историческаго дѣятеля, но и какъ извѣстный символъ, объединяющій тѣхъ, кто хочетъ бороться за счастье и свободу Арменіи, воплощающій упованія и мечты лучшихъ дѣятелей армянскаго народа.

«Каждый изъ васъ знаетъ, кто такой былъ Варданъ, но, быть можетъ, многимъ неизвѣстно, чѣмъ былъ для насъ Варданъ. Варданъ—цѣлый народъ. Варданъ — воплощенный протестъ этого народа, протестъ противъ насилія, несправедливости, рабства. Наша исторія дала намъ много замѣчательныхъ людей... Но Варданомъ изъ нихъ никто не былъ. Съ этими героями было заодно войско, толпы наемниковъ, которыми часто пользовались для безцѣльныхъ завоеваній, только во имя славы своего знамени. Но съ личностью Вардана слился весь народъ. Его слава принадлежала народу. *Варданъ, это—самъ народъ*»).

Такъ говоритъ архіепископъ Нерсесъ въ третьей части историческаго романа Раффи «Давидъ-Бекъ», характеризуя армянское общество V вѣка и призывая, въ своей проповѣди, произнесенной въ день памяти Вардана и его сподвижниковъ, современныхъ ему армянъ сплотиться вокругъ «новаго Вардана», т.-е. Давидъ-Бека, и подъ его руководствомъ вступить въ борьбу съ персами. Эта близость Вардана къ народу, этотъ національный, патріотическій, объединяющій характеръ его дѣятельности не можетъ не находить отклика въ армянской поэзіи, такъ много сдѣлавшей для освѣщенія тяжкой участи родного края. То, что до сихъ поръ было создано въ этомъ направленіи армянскими поэтами, во многихъ отношеніяхъ любопытно и поучительно. Еслибы были собраны и изданы отдѣльною книжкою всѣ стихотворенія, посвященныя Вардану Мамиконьяну, получилась бы весьма интересная хрестоматія. Въ пору тяжелыхъ испытаній и борьбы за лучшее будущее особенно своевременно воскресить въ своей памяти всѣ эти стихотворенія, подчасъ горячо написанныя, прославляющія того, кто, вотъ уже 15-ое столѣтіе, является олицетвореніемъ жизненныхъ силъ армянскаго народа.

Юрій Веселовскій.

*) Пер. О. Хунунца.

Проф. Григорій Абрамовичъ Халатьянцъ.

(Къ пятой годовщинѣ кончины).

8 февраля 1912 года, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, въ Тифлисѣ скончался проф. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, по каѳедрѣ армянской словесности, Григорій Абрамовичъ Халатьянцъ. Прахъ покойнаго былъ перевезенъ въ Москву и преданъ землѣ на армянскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой профессора Эмина.

Григорій Абрамовичъ родился въ патріархальной армянской семьѣ, 15 сентября 1858 года, въ г. Александрополѣ, Эриванской губерніи. Въ десятилѣтнемъ возрастѣ его привезли въ Москву и опредѣлили въ Лазаревскій институтъ приходящимъ воспитанникомъ; онъ жилъ у отца, нѣсколько лѣтъ до того времени переселившагося въ Москву по торговымъ дѣламъ. Абраамъ Халатьянцъ былъ горячимъ поклонникомъ просвѣщеннаго проф. С. И. Назарьянца и ревностно читалъ издаваемый имъ въ Москвѣ (съ 1858—1864 г.) журналъ «Сѣверное Сіяніе», вокругъ котораго сгруппировались извѣстныя тогда интеллигентныя силы Армянъ; среди послѣднихъ особенно выдавался своей ученой и публицистической дѣятельностью М. Л. Налбандьянцъ. Маленькій круглолицый Григоръ, рѣзвый и впечатлительный мальчикъ, поступилъ прямо въ первый гимназическій классъ института. Григоръ, благодаря своимъ прекраснымъ способностямъ, успѣшно занимался науками и всегда съ отличіемъ переходилъ изъ класса въ классъ. Его товарищи по институту, со свойственной юному возрасту чуткостью, уже тогда подмѣчали въ немъ особенную склонность къ родному языку и литературѣ и часто обращались къ нему за разъясненіями своихъ недоразумѣній въ задаваемыхъ имъ урокахъ. Онъ охотно шелъ къ нимъ на встрѣчу и оказывалъ имъ помощь, дѣлясь съ ними своими познаніями и свѣдѣніями по разнымъ предметамъ. Свободное отъ уроковъ время, Г. А. посвящалъ саморазвитію и, подъ вліяніемъ отца, большого любителя зарождающейся новой армянской литературы, много читалъ, преимущественно сочиненія Назарьянца, Налбандьянца, Гамаръ-Катиба, исторію Арменіи Черкезьяна и другихъ, увлекался поэзіей, самъ писалъ стихи, переводилъ отрывки изъ разныхъ русскихъ писателей на армянскій языкъ и проч. Его ученическія работы и произведенія, сохранившіяся, несомнѣнно, въ бумагахъ покойнаго, хотя не предназначались къ печати, однако могутъ служить яркимъ показателемъ его наклонности къ писательскому труду, развившему таящіеся въ авторѣ задатки къ еще болѣе серьезнымъ, научнымъ занятіямъ. Окончивъ съ успѣхомъ гимназическій курсъ въ 1877 году, Г. А. поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго московскаго университета. Но черезъ два года онъ бросилъ медицину и перешелъ на историко-филологическій факультетъ и одновременно сталъ посѣщать лекціи проф. Н. О. Эмина по древней армянской словесности, въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ. Здѣсь, усердно занимаясь любимымъ предметомъ подъ руководствомъ выдающагося армениста и, пользуясь его цѣнными указаніями и комментаріями на древнихъ армянскихъ писателей, Г. А. усвоилъ критическій взглядъ на классическихъ авторовъ, распозналъ богатство и красоту стиля и языка однихъ, и недостатки другихъ. Отъ того же профессора онъ узналъ впервые, что древняя армянская литература давно, уже съ XVIII столѣтія, служитъ предметомъ для изученія въ западной Европѣ, въ Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи, Англіи, Италіи и Норвегіи.

По окончаніи университета, Г. А. вполнѣ посвятилъ себя армяновѣдѣнію и въ 1883 г. выпустилъ въ свѣтъ, на древне-армянскомъ языкѣ, свою монографію подъ заглавіемъ «Лазарь Парпскій и его дѣянія» (о писателѣ конца V и начала VI вѣка). Трудъ, какъ выразился однажды въ бесѣдѣ со мной проф. К. П. Патканов, «толково написанный» и обратившій на себя вниманіе армянскихъ и западныхъ арменистовъ. Заслуженный успѣхъ первой работы Григорія Абрамовича разъ навсегда опредѣлилъ дальнѣйшую судьбу автора, раскрывъ передъ нимъ перспективу плодотворной ученой дѣятельности. Вскорѣ послѣ этого, проф. Эминъ, за выслугой лѣтъ, подалъ въ отставку и вакантную каѳедру армянской словесности занялъ Г. А. Халатьянцъ. Состоя профессоромъ въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института, Г. А. одинъ академическій годъ (1888 г.) провелъ въ заграничной командировкѣ и тогда его часы замѣщалъ пишущій эти строки. По возвращеніи въ Россію, въ 1896 году Г. А. защищалъ свою магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «Армянскій Эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго». Съ 1897 по 1904 годъ онъ состоялъ инспекторомъ Лазаревскаго Института, продолжая свою профессорскую дѣятельность. Совмѣщеніе двухъ обязанностей сопряжено было для него съ большими трудностями и отвлекало его отъ ученой работы. Друзья, хорошо знавшіе трудоспособность Г. А—ча, совѣтовали ему сложить съ себя должность инспектора и не откладывать свою докторскую диссертацію въ долгій ящикъ. Въ 1903 году, въ бытность свою инспекторомъ, Г. Аб. защитилъ диссертацію; «Армянскіе Аршакиды въ исторіи М. Хоренскаго», которой пишущій эти строки посвятилъ большую статью въ органѣ венеціанскихъ Мхитаристовъ «Полигисторъ» (Вазмагеръ). Въ обѣихъ своихъ диссертаціяхъ Халатьянцъ, слѣдуя по стопамъ европейскихъ ученыхъ: Лакроза, Фрере, Катрмера, Гутшмида и особенно Огюста Карьера, которыми Халатьянцъ особенно увлекался, онъ подвергъ безпощадной критикѣ исторію Моисея Хоренскаго, вліяніе котораго на современниковъ и армянскихъ историковъ послѣдующихъ вѣковъ, было безусловно преобладающимъ. 14-вѣковое обаяніе отца исторіи Арменіи естественно отразилось и на позднѣйшемъ поколѣніи. Послѣдователи национальной традиціи, въ лицѣ превосходнаго зна-

тока армянской древней письменности, покойнаго Неандра Византійскаго (Норайръ Бюзандаци), о. С. Пароньяна, о. Б. Саргисьяна, С. Малхасьяна—рьянаго панегириста Хоренскаго и англійскаго армениста, проф. оксфордскаго университета, Фр. Конибира, не раздѣляютъ взглядъ Халатьянца на Хоренскаго и защищаютъ принадлежность его V вѣку. Но отъ этого значеніе трудовъ Г. Аб. нисколько не умаляется, ибо ему принадлежитъ первая заслуга детальнаго, критическаго изученія исторіи Хоренскаго въ полномъ ея объемѣ. Знаменательно, что и вѣнскіе мхитаристы раздѣляютъ точку зрѣнія Халатьянца на Хоренскаго. Съ открытіемъ болѣе древнихъ списковъ исторіи Хоренскаго (древнѣе XIV вѣка они пока не восходятъ) и появленіемъ въ свѣтъ утраченныхъ источниковъ ея (въ настоящее время два изъ нихъ уже обнаружились еще при жизни Халатьянца: арабскій изводъ Агаѳангела, открылъ проф. Н. Марръ на Синаѣ и хроника знаменитаго Маръ-Абаса въ парижской національной библіотекѣ), взглядъ на исторію Хоренскаго въ будущемъ можетъ измѣниться, но пока авторитетъ отца исторіи Арменіи нѣсколько поколебленъ въ ученомъ мірѣ. Но какого мнѣнія о Хоренскомъ арменисты въ Россіи? Покойный проф. Н. О. Эминъ Хоренскаго считалъ писателемъ V вѣка: проф. К. П. Паткановъ утверждалъ, что Хоренскій не знаетъ современныхъ ему армянскихъ царей; академикъ Н. Марръ Хоренскаго считаетъ «ловкимъ фальсификаторомъ». Невольно напрашивается вопросъ: безупреченъ ли отецъ исторіи Геродотъ во всѣхъ частяхъ своей исторіи? Кто изъ древнихъ греческихъ и римскихъ историковъ можетъ удовлетворить потребностямъ современной строгой исторической критики? Отвѣтъ ясенъ. Древними писателями надо пользоваться очень осторожно. Но вернемся къ Халатьянцу. Изъ крупныхъ его работъ отмѣтимъ слѣдующія: *I. По литературѣ.* 1) Очеркъ исторіи Арменіи въ связи съ общимъ ходомъ событій въ передней Азіи. 2) Давидъ Сасунскій. 3) Общій очеркъ народныхъ армянскихъ сказокъ (брошюра). 4) Программа для собиранія свѣдѣній по армянской этнографіи 5) Зенобъ-Глахъ, критическое изслѣдованіе. 6) По поводу источниковъ Егише. 7) О новооткрытыхъ книгахъ Паралипоменонъ. 8) Fragmente iranischer Sagen bei Grigor Magistros. 9) Два арменнста—Н. О. Эминъ и К. П. Паткановъ. 10) О лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ. 11) Памяти П. Феттера и Г. Гельцера. *II. По исторіи Арменіи.* 1. Zur Erklärung der Armenischen geschichte des Moses von Chorene. 2) Начало критическаго изученія Ис. Ар. М. Хорен. 3) Маръ-Абасъ Мцурнійскій, или Псевдо-Агаѳангелъ. 4) Источники Моисея Хоренскаго. 5) По поводу новѣйшихъ источниковъ М. Хоренскаго. 6) Объ Абгарѣ, царѣ Эдесскомъ. 7) О нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ древней Арменіи въ связи съ данными Ванскихъ надписей. 8) War Artasches von Armenien der Besieger des Krösos? 9) Die armenische Version der Weltchronik des Hippolytus (8 и 9 рефераты, прочитанные на международномъ конгрессѣ Оріенталистовъ въ Гамбургѣ въ 1902 году). 10) Къ вопросу объ армянскомъ лѣтосчисленіи. *III. Подъ редакціей проф. Г. А. Халатьянца* изданы: А. 1) Историческая поэма изъ временъ Тамерлана—Григорія Хлатскаго *). 2) Фототипическое изданіе рукописи Евангелія 887 года Лазаревскаго Института. Б. По ново-армянской литературѣ: 1) Стихотворенія Гамаръ-Катиба. 2) Того же въ болѣе полномъ изданіи. 3) Избранныя сочиненія Раф. Патканьяна въ двухъ томахъ. С. Труды Н. О. Эмина. Выпуски 1—4; празднованіе 50-лѣтія ученой дѣятельности Н. О. Эмина. Д. Эминскій этнографическій сборникъ. Выпуски I—VII.

Кромѣ того Халатьянцу принадлежитъ цѣлый рядъ еще другихъ, менѣе крупныхъ работъ и критическихъ статей, разсѣянныхъ въ русскихъ, армянскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. Г. А. Халатьянцъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества 16-го января 1898 года и нѣкоторое время состоялъ секретаремъ Восточной комиссіи Археологическаго общества.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

*) Покойный Халатьянцъ говорилъ, что его предки выходцы изъ гор. Хлатъ или Ахлатъ, что на сѣверномъ берегу Ванскаго озера, оттого они прозывались хлатецы, откуда Халатьянцъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

Событіе, возникшей вслѣдъ за тѣмъ Восточной войны 1853—1855 гг., показали ясно, насколько была дѣйствительна такая политика турецкаго правительства. Въ эту войну, какъ и въ 1828—1829 гг., русское правительство ассигновало довольно крупную сумму для привлеченія на свою сторону курдовъ или какъ выражаются офиціальные документы, для «поднятія» ихъ [1]). Съ этою цѣлью начались ухаживанія за предводителями пограничныхъ племенъ, задабриваніе подарками, обѣщаніями и т. п. Но все это не привело ни къ чему. Курды Баязетскаго округа и Карсскаго пашалыка дѣйствовали съ турецкими войсками и первыми начали военныя дѣйствія, производя опустошительные набѣги на пограничные русскіе уѣзды, жертвами которыхъ стали много армянскихъ селъ...

Турецкіе же армяне въ эту войну не проявили такого активнаго выступленія, какъ это было въ предъидущую компанію. Константинопольскій армянскій патріархъ періодически разсылалъ всюду циркулярныя письма, въ которыхъ увѣщевалъ народъ остаться спакойно на своихъ мѣстахъ и

*) См. „Арм. Вѣстн." № 5.

[1]) Подробности см. Акты Кавказ. Арх. Комиссіи, т. X №№ 720, 744 и т. XI № 434.

неизмѣнно вѣрнымъ турецкому правительству. Надо, однако, признать, что не эта мѣра, конечно, продиктованная турецкимъ правительствомъ, удерживала армянъ, а скорѣе всего то обстоятельство, что русскіе войска все время оперировали въ такихъ районахъ (Алашкертская долина, Карсская плоскость), гдѣ армянское населеніе, послѣ эмиграціи 1839 г., составляло незначительное количество. Населеніе же болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ театра войны мѣстностей (Ванъ, Мушъ, Битлисъ), ждало прихода русскихъ съ нетерпѣніемъ и было готово оказать имъ дѣйствительную помощь. Оно по прежнему вѣрило, что только русскіе могутъ освободить ихъ.

На это указываетъ слѣдующее обстоятельство. Параллельно съ Курдами, жившими на театрѣ военныхъ дѣйствій, русскія военныя власти начали сношенія и съ несторіанскимъ патріархомъ Маръ-Шимономъ и склонили его къ возстанію совмѣстно съ армянами и курдами.

Проектировалось, для соединенія съ повстанцами, начать движеніе къ Вану. На сколько серьезно было это предпріятіе, показываетъ то, что къ Маръ-Шимону съ письмами обращался самъ командующій дѣйствующимъ корпусомъ князь Бебутовъ, а поддержаніе ближайшихъ сношеній съ несторіанами было поручено полковнику (впослѣдствіи графу) Лорисъ-Меликову. Вотъ что писалъ, между прочимъ, Маръ-Шимонъ въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года. «Князь Бебутовъ! Письмо вашего сіятельства, адресованное ко мнѣ, я получилъ, и съ удовольствіемъ читалъ оное. Вы просите доставить къ вамъ свѣдѣнія о томъ, сколько именно въ распоряженіи моемъ имѣется въ готовности войскъ... Мнѣ трудно опредѣлить число ихъ, доношу Вамъ только, что въ владѣніи моемъ находятся восемь провинцій, населенныхъ айсорами, которые ожидаютъ только прихода вашего въ Ванъ, чтобы, безъ различія возраста, выйти къ вамъ на встрѣчу!.. Хотя я не могу еще открыто дѣйствовать, чтобы склонить курдовъ на вашу сторону,... при всемъ томъ, судя по молвѣ народной, какъ армяне, такъ и курды ожидаютъ только появленія русскихъ войскъ на границѣ, чтобы къ нимъ присоединиться»[2]).

Въ связи съ этими переговорами, осенью того же года старѣйшина армянъ Агбакскаго округа писалъ начальнику Адербеджанской армянской епархіи епископу Сатуніянцу: «Ваше преосвященство нѣсколько разъ изволили спрашивать меня, въ какомъ положеніи находятся въ эти несчастныя времена ахпахскіе (агбакскіе) армяне и послали дознаться объ этомъ. Почему я и имѣю честь сообщить вамъ, что мы теперь находимся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и если это такъ продлится до весны, то всѣ армяне принуждены будутъ разбѣжаться въ разныя стороны. Долгомъ считаю увѣдомить ваше преосвященство, что всѣ жители Хакарской области, какъ армяне, несторіане, такъ и курды принимаютъ въ уваженіе мои слова, а до насъ доходятъ слухи, что русскіе, слава Богу, безпрерывно одерживаютъ побѣды надъ врагами; поэтому, если вы заблаго разсудите, поговорите съ г. русскимъ консуломъ и доложите ему, что если пришлетъ сюда хотя 4 тысячи чел. войска, то никто не будетъ въ силахъ имъ сопротивляться и я могу присоединить къ намъ 50 тысячъ охотниковъ; тогда отрядъ этотъ могъ бы двинуться до Мосульскаго пашалыка такъ спокойно, что противъ него никто не сдѣлалъ бы и выстрѣла. Затѣмъ Ванъ, Битлисъ и Мушъ я берусь отдать въ ихъ руки. Если вамъ угодно удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ, то я могу въ подкрѣпленіе этихъ прислать вамъ, для представленія г. Консулу, обязательства почетныхъ армянъ, несторіанъ, а также, и мѣстныхъ курдовъ, за ихъ печатью[3]).

Этотъ любопытный документъ, вмѣстѣ съ письмами Маръ-Шимана, свидѣтельствуетъ, что для подготовки русскаго владычества угнетенные пытками христіане района юго-восточныхъ береговъ Ванскаго озера готовы были даже дѣйствовать совмѣстно съ ихъ лютыми врагами — курдами. А что курды, дѣйствительно, могли бы въ этихъ мѣстностяхъ примкнуть къ возстанію, это показывало движеніе, имѣвшее мѣсто зимою 1855 года, когда преемникъ Бедеръ-ханъ-бека Езданширъ поднялъ на ноги бохтанскій Курдистанъ, овладѣлъ Мосуломъ, Сеертомъ и Битлисомъ. Вновь были стянуты турецкія войска къ горамъ Курдистана, но на этотъ разъ грозное движеніе курдовъ, уже требовавшихъ отъ турокъ очистки Вана, въ очень короткое время пришло къ феерическому концу: Езданширъ поддался увѣщеваніямъ англійскаго консула, соблазнился предложеннымъ имъ золотомъ и, положившись на его честное слово, пошелъ на свиданіе съ турецкимъ командиромъ, но тутъ былъ задержанъ и отправленъ въ Константинополь. Возстаніе послѣ этого прекратилось само по себѣ, но оставшіеся въ странѣ недовольные элементы могли, въ отмѣстку, принять по отношенію къ русскимъ то положеніе, о которомъ писали Маръ-Шимонъ и армянскій старшина.

Ожиданіямъ христіанъ не суждено было сбыться. Русскіе до Вана не пошли и Восточная война закончилась утвержденіемъ въ Турецкой Арменіи полнаго status quo...

Такимъ образомъ, ни Танзиматъ, ни курдскія возстанія, ни Крымская война не внесли существенныхъ измѣненій въ жизнь армянскихъ провинцій. Вѣковая проблема осталась не разрѣшенной. А между тѣмъ, всякое новое событіе на театрѣ Армянскаго плоскогорья лишь подтверждало, что пробужденіе райи идетъ безостановочно, все больше и больше обостряя взаимоотношенія, подготовляя такимъ образомъ зародышъ будущей кровавой катастрофы, которую не трудно было предвидѣть вдумчивому наблюдателю. Такъ, одинъ изъ участниковъ войны 1854—1855 гг. въ Алашкертѣ, генералъ Лихутинъ, писалъ:

«Здѣсь на развалинахъ разрушенныхъ городовъ и между остатками задавленнаго, униженнаго и забитаго народа, вспомнишь о 500.000 всадникахъ, которыхъ можетъ выставить одинъ курдистанъ, и о другихъ дикихъ народахъ Азіи, которые досихъ поръ продолжаютъ дѣло разрушенія и истребленія безславѣстно и безнаказанно, и со страхомъ подумаешь—что если это будетъ продол-

[2]) Актъ Кав. Арх. Ком. т. XI с. 350.

[3]) Акты Кав. Арх. Ком. т. XI с. 479.

жаться въ большихъ размѣрахъ, т. е. повторится въ прежнихъ? Всегда ли благоустроенныя арміи могутъ остановить ихъ?... Разрушители еще существуютъ, такіе же сильные и дикіе какъ прежде, пока еще держаться въ границахъ своей земли, но что будетъ далѣе,—неизвѣстно. Можно однако же предположить довольно вѣрно, что если не только что падутъ, но даже будутъ оставаться въ настоящемъ состояніи слабости турецкія и персидскія власти, удерживающія центральную Азію, то будетъ истреблено и разогнано, мало-по-малу бѣдное населеніе, оставшееся живымъ послѣ нашествій Чингизъ-хана, Тамерлана и другихъ завоевателей,—если какая нибудь посторонняя сила не остановитъ и не преобразуетъ истребителей. Мы видѣли въ продолженіи войны легкость и возможность подобныхъ безпорядковъ и рѣзню армянъ курдами въ небольшихъ еще размѣрахъ: а когда видишь эти пространства, населенныя народами готовыми волноваться и истреблять другъ друга, то чувствуешь необходимость скораго, дѣятельнаго и властительнаго вліянія европейцевъ, которое просвѣтило бы или задавило бы эти опасные народы, для предупрежденія великихъ несчастій. И одни уже армяне достойны сожалѣнія; они хотя забиты и безсильны, но кротки, привычны къ гражданской жизни въ границахъ закона и способны болѣе чѣмъ курды или туркмены и вообще всѣ мусульмане, принять скорѣе просвѣщеніе, возвышающее достоинство человѣка и общества. Мы не живемъ еще въ идеальномъ мірѣ совершенныхъ обществъ, наслаждающихся спокойствіемъ; міръ варварства еще великъ, гораздо обширнѣе, чѣмъ просвѣщенный міръ, и пройдетъ еще много вѣковъ, пока онъ смягчится, жажда дикаго эгоизма и истребленія не пощадятъ нашего милосердія и уваженіи къ личности человѣка».

«Въ Азіатской Турціи,—продолжаетъ авторъ,—необходима новая могущественная власть, потому что переворотъ сословныхъ отношеній, т. е. отношеніе разныхъ народностей, установленіе, уравненіе ихъ на степени и въ положеніи справедливости, есть дѣло трудное, на которое турецкая власть не способна по своей натурѣ и настоящей слабости... Здѣсь необходимы европейцы».

«Христьяне,—читаемъ мы черезъ нѣсколько строкъ—сами должны прибѣгать къ болѣе вѣрному средству своей защиты, къ собственному оружію; но безъ сомнѣнія не всѣ успѣютъ и могутъ защищать себя. Я увѣренъ, что въ послѣднее время вырѣзали не мало армянъ въ одиночныхъ случаяхъ; свѣдѣнія о томъ не могутъ доходить изъ здѣшнихъ отдаленныхъ глухихъ мѣстъ до редакціи европейскихъ журналовъ, а посольства и консульства, вѣроятно, имѣютъ разсчетъ скрывать ихъ. Защита христіанъ возможна не словами, а дѣломъ и присутствіемъ арміи»[1]).

Продолженіе слѣдуетъ).

Лео.

[1]) М. Лихутинъ.—„Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ“, Пет. 1863, с. 270—272.

«Отзывы о трудахъ Н. Я. Марра по изслѣдованію древностей Ани».

Къ исторіографіи Ани.

Въ 23 т. «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. О—ва» помѣщенъ отзывъ В. В. Бартольда и Я. И. Смирнова о трудахъ Н. Я. Марра по изслѣдованію Ани.

Ближайшимъ поводомъ къ этому отзыву послужили книги Н. Я. Марра: 1) 11-я Анійская археологическая кампанія. Приложеніе къ труду «Книжная исторія Ани и раскопки на мѣстѣ городища» Съ 2 табл. и 60 рис. въ текстѣ.

„Тексты и разысканія по арм.-груз. филологіи. Кн. XIII. С.-Пб. 1913 г. (Отчетъ о XI арх. камп. является дополненіемъ къ «непоявившейся еще книгѣ»—стр. 9 отзыва).

2) Памятники Армянск. Искусства—Ани. Дворцовая церковь. Подъ редакціей академика Н. Я. Марра;—по обмѣрамъ и чертежамъ архитектора-художника Н. Г. Буніатова. В. I. Изд. Анійск. музея древн. Петроградъ, 1915 г.

Указавъ въ началѣ отзыва на роль гр. Уварова въ дѣлѣ пробужденія интереса къ археологіи Востока и, въ частности, Кавказа, рецензенты даютъ историческую справку о томъ, какъ изучались археологическіе памятники столицы Багратидовъ Ани—начиная съ 18 вѣка и кончая нашимъ временемъ.

Изслѣдователей, въ нашемъ смыслѣ этого слова, Ани до 1892 года не имѣлъ. Всѣ свѣдѣнія, которыя имѣются объ Ани, сообщались случайными европейскими туристами и художниками, искавшими римскіе и греческіе памятники и надписи. Естественно, вслѣдствіе односторонности интересовъ, эти изслѣдователи объ Ани говорятъ «между прочимъ».

Путешественникъ Жозефъ де-Турнефоръ, проѣхавъ мимо Ани въ 1701 г., даже не осмотрѣлъ города, полагая, что стоитъ смотрѣть лишь развалины греческихъ городовъ.

Первое подробное описаніе развалинъ Ани далъ въ 1819 году англійскій художникъ Керъ-Портеръ, но, къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ срисовать зданія; «развалины же были тогда, повидимому, въ лучшей сохранности, чѣмъ позднѣе, когда явились первые русскіе ихъ описатели» (стр. 3). Керъ-Портеръ видѣлъ направленіе улицъ и устройство домовъ.

Армянскія надписи впервые скопировалъ въ 1838 г. французъ Баре, «но копіи его пропали», (стр. 4).

Первые же рисунки Анійскихъ памятниковъ «прекрасные для своего времени, но неудовлетворяющіе современнымъ требованіямъ» далъ Тексье, посвятивъ этому 11 таблицъ въ своей «Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie». P. I. 1842 г.

Далѣе рецензенты указываютъ, что «начало собиранію историческихъ и эпиграфическихъ данныхъ объ Ани положили тѣ европейскіе «армяне разсѣянія», въ глазахъ которыхъ г. Ани предста-

влялся центромъ, откуда предки ихъ разошлись по западнымъ колоніямъ: въ началѣ 19 в. о. Минасъ Бжишкіанъ составилъ пространную исторію Ани, включенную имъ въ его «Путешествіе въ Лехастанъ (т.-е. Польшу) и другія страны, обитаемыя армянами, выселившимися нѣкогда изъ Ани», а въ 1847 году о. Нерсесъ Саргисянъ (топографія Вел. и Мал. Арм.) списалъ 42 анійскихъ надписи и около сотни въ сосѣднемъ монастырѣ Хошаванкѣ.» (стр. 5).

Далѣе отмѣчаются надписи, снятыя механическимъ путемъ геологомъ Абихомъ, и описанія, сдѣланныя Абихомъ, Муравьевымъ, Ханыковымъ, и неточные снимки Юлія Кестерна, которыми пользовался Броссе; также отмѣчаются «болѣе точныя воспроизведенія» Д. И. Гримма.

Послѣ 1878 года, когда г. Ани перешелъ въ русскія владѣнія, изученіе развалинъ города не подвинулось впередъ. «Интересъ къ Ани армянскаго общества, — замѣчаютъ рецензенты,—удовлетворялся, помимо журнальныхъ статей, обстоятельнымъ компилятивнымъ описаніемъ развалинъ въ книгѣ о. Алишана «Ширакъ». (Венеція 1881 г.). (стр. 7).

Для русскаго же правительства г. Ани былъ лишь оброчной статьей министерства государственныхъ имуществъ, сдававшихъ развалины города «подъ выпасъ скота жителямъ сосѣднихъ деревень».

Конечно, никѣмъ не охраняемыя развалины стали «даровой каменоломней». Не помогъ и 5-й Арх. Съѣздъ въ Тифлисѣ, хотя и высказавшій пожеланіе произвести раскопки и изслѣдованія въ Ани, но не выполнившій этого пожеланія. И только въ 1892 году Имп. Арх. Комиссія командировала, тогда еще, привать-доцента С.-Пб. унив., Н. Я. Марра.

Прежде чѣмъ перейти непосредственно къ разбираемымъ трудамъ Н. Я. Марра—рецензенты заключаютъ историческую справку слѣдующимъ: «За ту четверть вѣка, которая отдѣляетъ насъ отъ перваго знакомства Н. Я. Марра съ развалинами Ани, имя его связалось съ ними вѣчной и неразрывной цѣпью, скованной изъ пятнадцатикратнаго пребыванія тамъ, изъ 14 кампаній раскопокъ, изъ ряда научныхъ докладовъ и лекцій, посвященныхъ Ани, изъ цѣлой серіи печатныхъ трудовъ, изъ непрерывныхъ археологическихъ и историческихъ разысканій, изъ учрежденія на самомъ городищѣ 2 музеевъ, изъ установленія дѣйствительной охраны развалинъ, изъ предохраненія многихъ памятниковъ отъ грозившаго имъ разрушенія и, наконецъ, изъ созданія, если еще и не de jure, то de facto, научнаго института спеціально для изученія древностей Ани и окрестной области древняго Ширака». (Стр. 9).

«Отчетъ о XI арх. комп.» описываетъ результаты раскопокъ въ Ани въ 1912 г., когда были раскопаны 1) развалины небольшой церкви, относимой по архитектурнымъ формамъ Н. Я. Марромъ къ 13 в.; 2) открыта продольная церковь, датируемая X в. Возлѣ этой церкви были отрыты остатки колокольни. Формы этихъ церквей, подвергавшіяся неоднократнымъ передѣлкамъ, убѣждаютъ Н. Я. Марра «въ сильномъ вліяніи на анійское церковное искусство—армянъ-халкедонитовъ, которые... являлись приверженцами и проводниками западныхъ, т.-е., византійскихъ архитектурныхъ и орнаментальныхъ формъ; особенно интересны указанія Н. Я. Марра, что едва ли не всѣ извѣстные въ Арменіи остатки церковныхъ росписей обязаны исполненіемъ своимъ именно халкедонитамъ.» (Стр. 13).

Также благодаря халкедонитамъ, въ Ани, по мнѣнію Н. Я. Марра, появились колокольни. «Попутныя соображенія, экскурсы, сравненія, примѣры, иногда даже одни лишь вопросы дѣлаютъ отчетъ объ Анійскихъ раскопкахъ 1912 г. какъ и прочіе... отчеты Н. Я. Марра—книгой весьма важной для изученія не только памятниковъ Ани, но и многаго выходящаго далеко за предѣлы Арменіи и являются объектомъ изученія историковъ общеисламской и восточно-христіанскихъ культуръ». (Стр. 16). Другой трудъ Н. Я. Марра—это описаніе дворцовой церкви, которое «явно стремится быть возможной замѣной оригинала на случай, если землетрясеніе или иная напасть обратитъ древнѣйшую въ Ани церковь въ груду развалинъ, какъ-то произошло въ 1912 г. со знаменитымъ храмомъ Текора»... (стр. 17). Изданіе это первое въ серіи другихъ, предполагаемыхъ изданій анійскихъ древностей; оно даетъ планъ, архитектурный чертежъ зданія, фотографическіе снимки, фототипіи и факсимиле промѣровъ чертежей. Рецензенты, подробно разсмотрѣвъ этотъ трудъ, приходятъ къ выводу, что «изданіе нынѣ появившееся... может считаться, несмотря на всѣ наши мелкія замѣчанія и пожеланія, по-истинѣ образцовымъ для изданій подобнаго рода, стремящихся сохранить потомству, хотя бы на бумагѣ, памятникъ, сохранить который въ натурѣ мы не имѣемъ ни силъ, ни надежды». (Стр. 21).

Разсмотрѣнъ также вопросъ о исчезнувшемъ нынѣ рельефѣ 2 фигуръ, (извѣстномъ лишь по рис. Кестерна), которыя, по мнѣнію Н. Я. Марра, изображаютъ: одна фигура св. Сергія, а другая или св. Ѳеодора или св. Георгія, а по мнѣнію рецензентовъ или св. Сергія со св. Вакхомъ или двухъ свв. Ѳеодоровъ. (Стратилата и Ваѳіронта)—рецензенты отмѣчаютъ датировку Н. Я. Марра дворцовой церкви — капитальную перестройку 9—10 вв., а основу ея, по сравненію съ древнѣйшими базиликами Эреруя и Текора, VI вѣкомъ. «Разсмотрѣнное изданіе Анійской дворцовой церкви является безспорно крупнымъ явленіемъ въ дѣлѣ изученія того «Кавказскаго культурнаго міра и Арменіи», блестящій очеркъ котораго вылился изъ-подъ пера Н. Я. Марра.» (Стр. 27). Собственно на этомъ рецензенты заканчиваютъ «отзывъ» на указанные 2 труда, но рецензенты находятъ, что «нельзя оторвать тѣ два труда его, которые мы разобрали, отъ всей его спеціально-археологической дѣятельности на городищѣ древняго Ани, непосредственными результатами которой и явились разсмотрѣнныя работы (стр. 27). И потому рецензенты говорятъ о научныхъ подвигахъ Н. Я. Марра въ Ани. Въ 1892 г. отрыты развалины малой церкви XII—XIII вв. со фресками визант. типа; тогда же Н. Я. Марръ хлопоталъ о музеѣ въ Эчміадзинѣ, гдѣ могли бы быть собраны анійскія древности, «но мысль эта не встрѣтила

должнаго сочувствія въ Эчміадзинѣ, и, быть-можетъ, не была бы понятна».

Въ 1893 г. открыты городскія стѣны, построенныя въ 964 г. Ашотомъ Милостивымъ. Открытіе это «сразу разъяснило многіе, казавшіеся неясными дотолѣ, вопросы по топографіи города».

Послѣ этого 11-лѣтній перерывъ, въ теченіе котораго разрушаются многіе памятники.

Въ 1904 г. раскопанъ «уголокъ бѣднаго квартала». Въ 1905—1906 гг. открытъ знаменитый и величественный храмъ Гагика I, построенный въ 1001—1015 гг. Въ 1907—1908 гг. Н. Я. Марръ изучаетъ развалины царскаго дворца Багратидовъ въ Вышгородѣ, изучается Эреруйская базилика, раскопаны въ Ани развалины каравансарая. Въ 1909—1910 гг. открытъ водопроводъ, расчищенъ проходъ Карсскихъ воротъ, произведены раскопки въ Гарни, гдѣ находятся развалины храма іоническихъ формъ, извѣстнаго, ошибочно впрочемъ, подъ именемъ дворца царя Трдата.

Въ 1911 г. былъ изслѣдованъ Гехамскій хребетъ и открыты такъ-называемые «вишапы»; въ Ани раскопана церковь св. Григорія (съ фресками).

Въ 1913 и 1914 гг. ведетъ раскопки «анійская школа учениковъ Н. Я. Марра». (Стр. 31). Въ 1915 г. детально обслѣдована Эреруйская базилика и круглая церковь Григорія Абухамранцъ.

Въ Ани устроены 2 музея (одинъ въ мечети Мануче, другой построенъ въ 1908 г.), при музеѣ спеціальная библіотека, уже извѣстна «Анійская серія» публикацій и описаній памятниковъ... «словомъ, на городищѣ Ани de facto существуетъ тотъ Анійскій Археологическій Институтъ, получить юридическую организацію котораго помѣшало начало войны». (Стр. 33). Благодаря трудамъ, энергіи и борьбѣ Н. Я. Марра «съ научными, національными и политическими предразсудками, Ани, по средствамъ для его изученія и по мѣрамъ, принимаемымъ для его охраны, занимаетъ совершенно исключительное мѣсто среди памятниковъ средневѣков. культуры Востока, находящихся въ предѣлахъ Россіи, да пожалуй и внѣ ея». (Стр. 33). Раскопками Ани Н. Я. Марръ выяснилъ и исторію возникновенія города, и культурныя вліянія—сирійскія, мусульманскія и византійскія, на армянскую культуру и искусство; раскопки его освѣтили и «темную эпоху постепеннаго упадка и запустѣнія города, онѣ указали, какъ церкви, позднѣе, служили конюшнями... и какъ городъ умеръ естественной смертью въ силу к.-л. сложныхъ общеисторическихъ причинъ». Рецензенты указываютъ, что для Н. Я. Марра изученіе Ани не есть самодовлѣющая задача, что Ани только звено въ обширномъ построеніи, «кругъ научныхъ интересовъ его обнимаетъ всю жизнь кавказскаго культурнаго міра и, «яфетической», по терминологіи Н. Я. Марра, семьи народовъ». Мало того, рецензенты приходятъ къ заключенію, что «созданная Н. Я. Марромъ «яфетическая теорія» станетъ, вѣроятно, современемъ незыблемымъ «яфетидскимъ элементомъ» при будущихъ построеніяхъ исторіи и лингвистики Передней Азіи и Месопотаміи, и заполнитъ собой ту пустоту, которая уже чувствовалась многими». (Стр. 38).

Въ заключеніе рецензенты «полагаютъ справедливымъ представить Имп. Русск. Арх. О—ву къ награжденію золотой медалью имени графа А. С. Уварова труды Ник. Яковл. Марра по научному изслѣдованію Ани, явившіеся въ періодѣ 1912—1915 гг. и стоящіе въ столь тѣсной связи съ его предыдущими многолѣтними работами». (Стр. 39).

На основаніи этого отзыва въ чрезвычайномъ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, 29 декабря 1915 г. Николаю Яковлевичу Марру была присуждена большая золотая медаль имени графа А. С. Уварова.

Г. Г.

∞

Россія — Освободительница и плѣнные армяне.

Къ тысячамъ ужасовъ, перенесенныхъ армянскимъ народомъ за послѣдніе годы, присоединяется мучительное сознаніе трагическаго положенія, въ которомъ очутились армяне-плѣнные (солдаты турецкой арміи), сосланные въ дебри суровой Сибири.

Уже болѣе года, какъ наша нація, въ лицѣ своихъ общественныхъ организацій, пытается улучшить судьбу этихъ несчастныхъ, являющихся безспорно друзьями и союзниками Россіи, а никакъ не врагами ея.

Общеизвѣстны тяжкія жизненныя условія армянъ-солдатъ, въ рядахъ Оттоманской имперіи: сперва, подъ давленіемъ грубой силы ихъ принуждали выступить противъ русскихъ и ихъ союзниковъ; затѣмъ, взятые подъ подозрѣніе, какъ неблагонадежный элементъ, они были разоружены и подвергнуты массовымъ кровавымъ избіеніямъ.

Изъ десятковъ тысячъ армянъ-аскеровъ, только небольшому количеству (2,000) удалось, прорвавшись сквозь непріятельскій фронтъ, избавиться отъ неминуемой смерти.

Но не только животный страхъ за свою жизнь заставлялъ этихъ смѣльчаковъ, пренебрегая многочисленными опасностями, переходить на сторону русскихъ.

Жажда мести и надежда смыть съ себя позоръ вѣковового рабства, руководили ими въ моментъ присоединенія ихъ къ солдатамъ доблестной арміи, въ рядахъ которой сражаются тысячи братьевъ по крови—армянъ-дружинниковъ.

Именно этими побужденіями обуславливается тотъ знаменательный фактъ, что большинство сдающихся являлось съ оружіемъ въ рукахъ, принося вмѣстѣ съ тѣмъ массу цѣнныхъ свѣдѣній и боевые матеріалы.

Вспоминая теперь всѣ эти подробности, насъ вновь начинаетъ волновать мучительный вопросъ: зачѣмъ же этихъ людей приравняли къ обычнымъ плѣннымъ и дезертирамъ враждебной арміи, и во имя чего ихъ сослали въ Сибирь, гдѣ имъ приходится жить вмѣстѣ со своими заклятыми врагами, подвергаясь постояннымъ оскорбленіямъ и мученіямъ?

На вопли ихъ о помощи русское правительство

рекомендуетъ имъ, какъ подданнымъ воюющей съ нимъ державы, обратиться къ австрійскому обществу «Краснаго Креста», австрійскій же «Красный Крестъ» посылаетъ ихъ къ русскому правительству, утверждая, не безъ основанія, что армяне, приравненные въ правахъ къ народамъ, дружественнымъ союзникамъ, не должны разсчитывать на помощь центральныхъ имперій.

Жизнь нашихъ соотечественниковъ осложняется тѣми сугубо тяжелыми работами, которыя характерны для положенія плѣнныхъ, и тѣмъ полнымъ отсутствіемъ всякаго попеченія, которое является основной причиной ихъ глубоко трагическаго прозябанія.

Представляю вамъ, читатель, судить въ сколь тяжеломъ душевномъ состояніи должны находиться эти плѣнники, забытые и Богомъ и людьми!

Какъ невыносимо должны они страдать при горестныхъ извѣстіяхъ съ опустошенной родины о разоренной семьѣ, о пущенныхъ по міру дѣтяхъ, о проданной въ рабство женѣ...

До сихъ поръ еще слышится мнѣ голосъ ребенка-бѣженца, просившаго: «возьми меня съ собой, накорми и укрой—я одинъ остался изъ всей семьи... молю тебя, накорми, я голоденъ»...

Неудивительно, конечно, что многіе изъ плѣнныхъ, не будучи въ состояніи вынести всего этого, сходятъ съ ума или гибнутъ въ далекой и чуждой землѣ.

Сколькихъ мужественныхъ и полезныхъ сыновъ теряетъ наша родина, вдобавокъ въ такое время, когда они были бы необходимы въ дѣлѣ возрожденія Арменіи.

Намъ хочется вновь обратить вниманіе русскаго общества на этотъ вопросъ.

Мы, бѣженцы-армяне, питаемъ горячую надежду на то, что Россія, издавна извѣстная на Востокѣ, какъ покровительница христіанъ, и на этотъ разъ поступитъ великодушно съ тѣми плѣнными-армянами, которые такъ или иначе способствовали славѣ русскаго оружія!

Бѣженецъ Г. Косоянъ.

Новый путь.

Всемірная война и ожидаемыя осложненія которыя возникнутъ въ связи съ нею ставятъ передъ малыми народностями роковую дилемму: они или должны выявить и развить всѣ таящіяся въ нихъ жизненныя силы въ борьбѣ за существованіе или промаяться и потеряться въ неравной борьбѣ

Если армянская нація смогла дотянуть свое горемычное существованіе чрезъ тяготы вѣковъ до нашихъ дней, то это лишь благодаря неуклонному стремленію къ культурѣ. Ужасы послѣднихъ двухъ лѣтъ, уничтожившихъ почти половину армянскаго населенія въ Турецкой Арменіи, открыли намъ глаза на нашу дѣйствительность.

И сегодня армянская интеллигенція ищетъ новыхъ путей, которые должны возродить армянскій народъ.

Эти исканія приводятъ армянскаго интеллигента къ убѣжденію, что единственная надежда на спасеніе заключается въ развитіи,—развитіи армянской народной гущи, а не въ той поверхностной „цивилизаціи“, которая характеризуется отнаденіемъ.

И, дѣйствительно, кѣмъ была до сего дня большая часть такъ называемой „интеллигенціи“, какъ не кучкой людей, оторванной отъ языка, національности, вкусившей утонченность европейской жизни, отварачивавшейся и отварачивающейся отъ „невѣжества“ деревни.

Можно перечесть по пальцамъ тѣхъ немногихъ, которые преисполненные жалости къ деревенской бѣдности, стремились подѣлиться своими запасами съ нею. И сегодня армянская деревня представляетъ собой тѣ же кучки землянокъ, которыя описывали греческіе путешественники.

Армянская интеллигенція и армянская „высшая“ буржуазія настолько отдалились отъ армянской массы, что кажется, что-мы—два различныхъ племена, съ разными языками, разными культурами, желаніями и идеалами.

Между нами и истиннымъ народомъ вырыта пропасть, которая съ каждымъ днемъ становится безнадежнѣе.

***

Въ эти дни, при переоцѣнкѣ цѣнностей мы не должны особенно увлекаться нашей внѣшней „культурой“.

Сегодня мы хвастаемся тѣмъ, что иностранцы цѣнятъ нашу поэзію и нашу историческую склонность къ просвѣщенію.

При небольшомъ сравнительно количествѣ населенія, мы имѣемъ извѣстное архитектурное и литературное прошлое, которое, впрочемъ, мы склонны преувеличивать. И сейчасъ наша нація даетъ опредѣленный процентъ художниковъ, поэтовъ и ученыхъ.

Къ сожалѣнію этотъ нашъ „блескъ“ не проникаетъ въ темную народную массу. Мы, которые всегда повторяемъ, что армянскую націю, образуетъ деревня, что мы сдѣлали для нея?

Наши издательскія общества не заботились давать народу книгу. Они издавали толстые томы книгъ, которые не давали ничего крестьянину, тогда какъ десятокъ образовательныхъ и практичныхъ книжечекъ могли бы открыть ему глаза на міръ, руководить имъ въ этой тяжелой жизни. Пусть развивается наша національная сокровищница—изящная литература—, но не забудемъ деревенскую тьму!

Корпорація нашихъ врачей, которая должна была бы ближе стоять къ народу, очень мало сдѣлала для того, чтобы дать понять народу, что гигіеническая обстановка—его сила, его богатство, основа его капитала. И сегодня крестьянинъ загниваетъ въ грязи и сырости землянокъ, какъ во времена Ксенофонта. Сердечно привѣтствуемъ изданіе „Культурнаго Союза“ (журналъ „Здоровая жизнь“), но желаемъ, чтобы оно было народнымъ не только на словахъ.

У насъ сотни архитекторовъ, но до сихъ поръ дымъ „тонира“ ослѣпляетъ глаза крестьянъ и покрываетъ копотью его легкія...

Не меньше у насъ и юристовъ, но ни одинъ изъ нихъ не говорилъ народу, что онъ надѣлен-

ный правами гражданинъ, и что не нужно позволять, чтобъ его притѣсняли и закрѣпощали ростовщики, что онъ не долженъ бояться „кулаковъ".

Многочисленное наше духовенство не сдѣлало до сихъ поръ попытокъ разсѣять безконечныя суевѣрія народа, которыя затемнили его мозгъ.

Лишь школа—единственная лампада, которая еще способна разсѣять темноту нашей дѣйствительности. Но здѣсь опять разочарованіе.

Элементарныя школы учатъ лишь грамотѣ и такъ дурно, что многіе утверждаютъ, что вышедшій изъ школы юноша часто забываетъ даже читать-писать. Доказательствомъ тому служитъ господствующая въ селахъ постыдная безграмотность. А программа среднихъ школъ устарѣла и отъ застоя закоснѣла. (Я высказывался по этому поводу нѣсколько разъ на страницахъ „Мшакъ")—Лишь Сельско-Хозяйственное Общество со своимъ народнымъ органомъ, всей своей дѣятельностью всегда стояло и сейчасъ стоитъ на странѣ нуждъ и интересовъ деревни.

Начатое покойнымъ Калантаромъ дѣло—отряды инструкторовъ по молочному хозяйству и опытныя поля, которыя къ сожалѣнію (вѣроятно изъ за войны) пресѣклись, съ надеждой возобновиться, были большимъ благодѣяніемъ.

Итакъ, съ какой стороны мы не подходили бы къ дѣйствительности, мы вездѣ наталкиваемся на безразличіе, такъ называемыхъ, интеллигентовъ къ дѣлу истиннаго возрожденія народа. И сегодня, въ этотъ критическій моментъ, положа руку на сердце, мы должны сознаться, что Арменія не имѣетъ „выгоды" отъ армянской интеллигенціи, поэтому Арменія вправѣ повторить пренебрежительныя слова армянскаго поэта.

⁂

Если первоклассныя и сильныя европейскія государства обсуждаютъ свою судьбу, какъ она сложится послѣ войны и ищутъ новыхъ путей для обезпеченія своей будущности, то насколько серьезно должны заботиться о ней мы, жалкая горсточка народа, не имѣющаго ни правительственнаго механизма, ни высшей культуры.

Какъ будто мы находимся у Христа за пазухой—не сѣемъ и не жнемъ, въ надеждѣ как-нибудь прожить.

Не пора ли нашимъ руководящимъ организаціямъ приступать къ обсужденію жгучихъ общенародныхъ вопросовъ, оставляя въ сторонѣ губительныя разногласія, теперь ужъ никого не интересующія.

Съ этого же момента мы должны подчеркнуть нашъ новый путь. Мы не хотимъ гадать, каковъ этотъ путь, но смѣло можемъ утверждать, что армянскій народъ долженъ остаться вѣрнымъ традиціонному стремленію къ культурѣ, знанію, ремесламъ и свое благоденствіе искать въ земледѣліи.

⁂

Съ удовлетвореніемъ мы слышимъ, что организуются въ этомъ направленіи.

Мы, группа тифлисскихъ интеллигентовъ, въ составъ которой входятъ врачи, естественники, аграномы, преданные наукѣ спеціалисты, такъ же желаемъ посвятить свои силы священному дѣлу возрожденія народа.

Мы намѣтили рядъ культурно просвѣтительныхъ начинаній для народа, которыя надѣемся мало по малу осуществить.

Наша цѣль:

1) Приступить къ изученію богатствъ нашей страны, съ физической точки зрѣнія, то есть, познакомиться съ строеніемъ и составомъ земли, флорой и фауной мѣстностей съ армянскимъ населеніемъ, (Кавказа и вновь завоеванныхъ облостей), съ положеніемъ земледѣлія и ремеслъ, съ гигіеническими условіями жизни народа, съ народной медициной и п. д.

3) Распространять среди народа въ общедоступномъ изложеніе брошюръ, учебники и періодическія изданія, трактующія о полезныхъ и понятныхъ народу предметахъ. Такимъ образомъ мы должны сообщать массамъ ихъ языкомъ полезныя научныя свѣдѣнія изъ всѣхъ областей знанія.

3) Составить научный словарь для научныхъ терминовъ, необходимость котораго чувствуется давно, какъ въ школахъ при прохожденіи естествовѣдѣнія, элементарной гигіены и медицины, такъ и для популяризаціи знаній. Съ этой цѣлью наша группа приглашаетъ къ работѣ компетентныхъ лицъ нашей страны, имѣющихъ то или иное отношеніе къ наукамъ и ремесламъ. Работа, такимъ образомъ, будетъ вестись соединенными товарищескими силами—мы намѣрены войти въ сношенія съ мѣстами, гдѣ проживаютъ армяне, черезъ работающихъ тамъ интеллигентовъ (учителей, священниковъ и свѣдущихъ лицъ), приглашая ихъ къ сотрудничеству съ опредѣленнымъ *вознагражденіемъ*. Кромѣ этого, предполагается организація научныхъ экспедицій по Кавказу и по областямъ, вновь завоеваннымъ.

Наша группа проситъ всѣхъ интересующихся этими вопросами обращаться ко мнѣ, съ указаніемъ на предполагаемый характеръ сотрудничества.

Просимъ обращаться къ намъ и лицъ, имѣющихъ у себя коллекціи по зоологіи и по ботаникѣ (гербаріи), и вообще какой-нибудь готовый трудъ.

Объ условіяхъ и вознагражденіи справляться такъ же у меня по адресу:

Тифлисъ, Бебутовская ул. 26.

«Мшакъ» **Д-ръ В. Арцруни.**

Сосѣди.

Аветикъ Агароніанъ.

Овакъ и Марто были добрыми сосѣдями. У обоихъ было по большой семьѣ, оба были работящими, заботливыми, сознающими свои выгоды и невыгоды, думающими о черномъ днѣ, расторопными земледѣльцами. Только тонкая стѣна раздѣляла ихъ сакли, но взаимная дружба ихъ была такъ сильна, что они, не довольствуясь такой близостью своихъ жилищъ, продѣлали въ общей стѣнѣ небольшое отверстіе и, такимъ образомъ, обѣ сакли превращались какъ бы въ одну общую такъ какъ, благодаря этому отверстію, семьи, жившія по обѣимъ сторонамъ стѣны, хоть и подъ разными кровлями, прекрасно знали все, что дѣлалось въ сосѣднемъ домѣ: кто тамъ, о чемъ говорится, что дѣлаютъ, когда ложатся, когда встаютъ.

Сосѣдямъ нечего было скрывать другъ отъ друга, поэтому это отверстіе не представляло никакихъ неудобствъ и даже служило удобнымъ способомъ передачи различной посуды, инструментовъ, нерѣдко кушанья, свѣжеиспеченнаго хлѣба или огня, а самое главное, оно оказывало сосѣдямъ незамѣнимую услугу въ случаѣ опасности—оттуда было легко звать на помощь. Каждый изъ сосѣдей имѣлъ свое поле и по парѣ воловъ для полевыхъ работъ, которыхъ они любили не меньше своихъ дѣтей. Поле и волы, домъ и семья хотя и составляли четыре понятія, но для обоихъ сосѣдей они слились въ одномъ, которое стало таинствомъ ихъ жизни, безпрерывнымъ побужденіемъ къ труду, предметомъ продолжительной заботливости и нѣжнаго попеченія.

Сосѣди одинаково относились къ различнымъ сторонамъ сельской и семейной жизни и въ своей дѣятельности руководствовались одними и тѣми же чувствами и мыслями. По какому-то странному совпаденію они были и одинхъ лѣтъ, и, казалось, чтобъ еще совершеннѣе сдѣлать свое сходство, курили одинаковыя трубки, курили безпрерывно, жадно, особенно когда были вмѣстѣ; можно было подумать, что въ это время каждый изъ нихъ своимъ примѣромъ подзадоривалъ товарища пускать побольше дыму. Всюду, на улицѣ, на сельскихъ пирушкахъ сосѣди садились рядомъ и пускали вверхъ густые клубы дыма.

Это вѣрно и послужило причиной тому, что крестьяне называли ихъ «двумя трубками». Когда Овакъ и Марто по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ съ трубками во рту, пуская облака дыма, шли селомъ, крестьяне, улыбаясь, говорили другъ другу: «Двѣ трубки пришли». Сосѣди не обижались на это прозвище, потому что въ армянскихъ селахъ врядъ ли найдется крестьянинъ, у котораго не было двухъ именъ. Село пользуется высочайшимъ правомъ—давать прозвища. Сосѣди знали, что они «трубки», но были покойные, такъ какъ въ селѣ были и «Айрапетъ съ хвостомъ» и «Проныра Сако», и «Лиса-Мко и т. д.

Во многомъ сходные, сосѣди, хотя и незначительно, но все же отличались другъ отъ друга; прежде всего у Марто на лицѣ былъ большой шрамъ, чего не было у Овака, а затѣмъ Овакъ, будучи земледѣльцемъ, былъ и извѣстнымъ костоправомъ, въ то время какъ Марто не отличался какимъ бы то ни было подобнымъ искусствомъ.

Однако, это незначительное отличіе ни на волосъ не уменьшало ихъ взаимнаго уваженія и любви.

Было и другое обстоятельство поважнѣе: Овакъ дружилъ съ курдами и пользовался среди нихъ большимъ почетомъ за свое лекарское искусство, Марто же былъ ихъ непримиримымъ врагомъ и ненавидѣлъ ихъ всѣми силами души.

— Дочка, Назэ, закрой-ка дыру въ стѣнѣ!—говорилъ Марто каждый разъ, когда, входя въ саклю, слышалъ въ домѣ сосѣда голосъ курда.

Онъ приходилъ въ особенную ярость когда слышалъ голосъ Раго—пріятеля Овака, котораго онъ онъ больше другихъ ненавидѣлъ.

Дѣвочка осторожно закрывала дыру какой-нибудь тряпкой, а Марто, нѣсколько успокоившись, ворча, садился на краю тонира. *).

«Домъ свой сдѣлалъ курдскимъ домомъ, горе ему, самъ себѣ могилу роетъ»...

Это было больнымъ мѣстомъ въ ихъ дружбѣ и въ этомъ никто не уступалъ другому. Марто не могъ простить Оваку его дружбы съ курдами, Овакъ же поражался упорному упрямству Марто, который не хотѣлъ понять такой простой, такой очевидной вещи, что въ дружбѣ съ курдами нѣтъ ничего зазорнаго, и что она бываетъ даже полезна.

Оба сосѣда спорили объ этомъ издавна, спорили нѣсколько лѣтъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ убѣдить другого, ни одинъ изъ нихъ не отступалъ.

И до сихъ поръ еще, когда гдѣ-нибудь дымились двѣ трубки, а ихъ хозяева спорили, крестьяне знали навѣрное, что споръ идетъ о курдахъ. Обыкновенно первымъ нападалъ Марто, онъ подавалъ знакъ къ битвѣ.

— Гдѣ ты опять былъ вчера Овакъ?—спрашивалъ Марто,—хотя прекрасно зналъ, гдѣ именно былъ сосѣдъ.

— Гдѣ мнѣ быть?—отвѣчалъ Овакъ, притворяясь, что не понимаетъ къ чему клонится рѣчь сосѣда—шейхъ-Махмудъ позвалъ меня, у бѣдняги сынъ свалился вчера съ лошади, въ двухъ мѣстахъ ногу сломалъ, пошелъ, перевязалъ.

— Шею бы свернулъ, а не ногу...—огрызался Марто, какъ бы говоря самъ съ собой, а на самомъ дѣлѣ, чтобъ разсердить сосѣда.

— Ну началъ опять...

— Чего началъ?! Да будь курдъ золотомъ, не клади ты его въ карманъ!

Говорилъ, и еще разъ скажу, что курдъ—собака, воръ, разбойникъ, жаденъ, грязенъ, неблагодаренъ! Вотъ кому ты другъ и пріятель, понялъ?

— Ну, сѣлъ на своего конька, все одно твердишь, былъ бы тамъ да посмотрѣлъ какой почетъ мнѣ у шейха и барана зарѣзали и пилавъ сварили...

— Охъ, горе тебѣ, горе тебѣ, да чьи же это овцы, чей хлѣбъ?

— Не твой вѣдь...

— Послушай, безрасудный ты человѣкъ, не мой, такъ твой, не твой, такъ сосѣда, однимъ словомъ не шейха, нашъ, нашъ!..

— Ты, что хочешь говори, а я отъ курдовъ ничего

---

*) Печь для печенія хлѣба, вырытая въ землѣ.

кромѣ почета не видѣлъ и никакого вреда не терпѣлъ...

— Взгляни—показывалъ Марто на большой шрамъ отъ удара саблей, на своемъ правомъ глазу—въ тотъ же годъ, когда я былъ въ Баязетѣ...

Но какъ только онъ начиналъ говорить о своемъ, сто разъ уже разсказанномъ, баязетскомъ приключеніи, Овакъ дѣлалъ нетерпѣливое движеніе рукой, вытряхивалъ трубку, совалъ ее за поясъ, вставалъ и направлялся домой. А Марто, не имѣя возможности окончить свой разсказъ, все еще указывалъ пальцемъ на шрамъ, возмущенно смотря вслѣдъ удаляющемуся сосѣду и бормоталъ:

— Когда-нибудь раскаешься, увидимъ когда...

Марто имѣлъ свою исторію и къ тому же страшную исторію. Въ 1877 г. во время русско-турецкой войны курды сорвали свою безсильную злобу и жажду мести на алашкартскихъ, а, главнымъ образомъ, баязетскихъ армянахъ, какъ друзей русскихъ. Злой судьбѣ понадобилось, чтобы въ эти ужасные дни Марто былъ въ Баязетѣ у своего дяди по матери; онъ видѣлъ своими глазами всѣ содѣянные ужасы, онъ видѣлъ рѣзню, въ которой погибла вся семья его дяди, и самъ какимъ-то чудомъ только спасся отъ смерти послѣ того какъ получилъ тяжелый ударъ саблей и оставался цѣлыхъ тридцать часовъ подъ грудой труповъ своихъ родственниковъ-дѣтей, женщинъ и мужчинъ.

Послѣ этого злополучнаго дня, сдѣлавшись свидѣтелемъ столькихъ ужасающихъ злодѣяній, Марто безмѣрно возненавидѣлъ курдовъ.

Овакъ не могъ не уклоняться отъ нападокъ Марто. Баязетскій случай былъ такимъ сильнымъ, неопровержимымъ доказательствомъ курдскаго безсердечнаго звѣрства, такой сильной опорой для правоты Марто, что Овакъ волей-неволей умолкалъ и торопился уйти, чтобы привести споръ къ концу, однако ни разу не отказавшись отъ своихъ убѣжденій. Сколько разъ въ продолженіе годовъ спорили они объ этомъ, сколько разъ за это время повторилъ Марто исторію баязетскихъ ужасовъ и своего шрама, сколько разъ Назэ закрывала и открывала дыру въ общей стѣнѣ!

Но несмотря на все это сосѣди продолжали быть добрыми друзьями, продолжали вмѣстѣ сидѣть и курить одинаковыя трубки, говорили о своихъ повседневныхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Ихъ споръ о курдахъ былъ только легкимъ облачкомъ, которое набѣгало на нѣсколько минутъ, чтобы чуть затемнить ясный горизонтъ ихъ дружбы, но и тотчасъ же разсѣивалось, уступая мѣсто яркимъ лучамъ солнца. И оба сосѣда жили мирно, любовно, какъ два брата.

Наступилъ 189... злополучный годъ и ни разу отверстіе въ общей стѣнѣ сосѣдей не оставалось такъ долго закрытымъ какъ въ этомъ году.

Былъ конецъ лѣта, самая горячая пора для полевыхъ работъ, когда, однажды, Марто, воскликнулъ, входя домой:

— Охъ, опять голосъ этой собаки, дочка, скорѣй закрывай дыру!

Изъ сакли сосѣда доносился голосъ Рэю. Дѣвочка поспѣшно исполнила приказаніе отца. На этотъ разъ дыра оказалась закрытой около сорока дней. Рэю сломали ногу и его привезли въ домъ его друга для ухода и леченія. На все это время улыбка исчезла съ лица Марто, онъ не разговаривалъ больше съ сосѣдомъ, не встрѣчался с нимъ и каждый разъ, входя въ саклю, смотрѣлъ на закрытую дыру и бормоталъ. «Домъ свой сдѣлалъ курдскимъ домомъ, горе тебѣ!».—

Протекли дни; крестьяне спѣшно оканчивали полевыя работы. Время было дорого, природа вскорѣ должна была стать суровой, а Овакъ не зналъ! ухаживать ли за своимъ незваннымъ гостемъ, или оканчивать молотьбу. Онъ очень отсталъ, въ то время какъ другіе уже начали осеннюю пахоту и посѣвъ, бѣдный овакъ еще переворачивалъ снопы на току; въ другомъ случаѣ онъ обратился бы къ помощи Марто, но на этотъ разъ не смѣлъ—между ними сталъ рэю. Марто же казалось, поклялся допустить, чтобы Овакъ одинъ испилъ горькую чашу опыта и образумился. И Овакъ выпилъ чашу до дна.

Продолженіе слѣдуетъ.

Пер. **Србуи Лисиціанъ.**

Утро.

Сквозь туманы, сквозь вуали
Посмотри:
Ярко искры засверкали
Ужъ зари!
Золотистыя волокна
Въ небѣ тамъ...
Заглянули въ наши окна,
Въ души намъ.
Словно всѣ изъ перламутра
Облака,
Разсыпаетъ щедро утро
Жемчуга.
Сколько звуковъ, сколько пѣсенъ...
Праздникъ, пиръ!
Какъ прекрасенъ, какъ чудесенъ
Божій міръ!
Онъ, какъ милая невѣста,
Такъ вездѣ...
Развѣ есть въ немъ злобѣ мѣсто
И враждѣ?!

Шарти.

Изъ Сим. Бабіяна.

Пройдетъ ли вѣтерокъ въ степи, травой шурша,—
Ужъ слышитъ пѣснь любви пытливая душа.

Шепнетъ ли берегу о чемъ-нибудь волна,
Я знаю: тайна та любовію полна.

И суши, и моря объяла сила эта,
Волшебнымъ пламенемъ она зажгла поэта,

И шепчетъ кто-то на ухо, любя:
«Вселенная, о другъ, сплошь пѣсня для тебя»...

Сим. Гамалянъ.

„Изъ Книги Символовъ".

ИЗЪ СИМ. БАБІЯНА.

Дворецъ, въ которомъ ты пила сладчайшій
медъ
Изъ чаши жизненныхъ восторговъ и томле-
ній,
Запущенный стоитъ, весь трещины даетъ
И вѣетъ въ путника холоднымъ духомъ
тлѣнья.

Тотъ храмъ, въ которомъ молилась такъ
усердно
И гдѣ твоихъ цѣпей расковывались звенья,
Разрушенъ кѣмъ-то зло, немилосердно
И молчаливо спитъ въ объятіяхъ забвенья.

Міръ для тебя—пустыня безъ границъ.
Прильни къ пыли дворцоваго порога!
И, безнадежная, пади ты съ плачемъ ницъ
Предъ алтаремъ поверженнаго Бога...

Сим. Гамалянъ.

Родинѣ — Арменіи.

О, родина! Пріемлю
Всю боль и скорбь твою.
Твою цѣлую землю,
Тебѣ одной пою.
Я говорю: не нужно
Любви и счастья мнѣ,—
Вѣдь родина недужна,
Въ смятеньи и огнѣ.
Я говорю: довольно
Хулы и клеветы,—
Моей родимой больно
Отъ вѣчной маяты.
И не боюсь казаться
Пристрастнымъ, такъ любя.
Упрекомъ святотатца
Я не коснусь тебя.
И если справедливо
Звучитъ тебѣ укоръ,—
Снесу я терпѣливо
Суровый приговоръ;
Снесу, не проклиная,
Всѣ жалобы тая,
О, мать моя больная,
О, родина моя!

Канада. С. Акопіанъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

30 и 31 января.

Безъ перемѣнъ.

1 и 2 февраля.

Ничего существеннаго не произошло.

3 февраля.

Безъ перемѣнъ.

4 февраля.

Свирѣпствуетъ сильная снѣжная метель.

5 февраля.

Метель продолжается.

На турецкихъ фронтахъ.

Изъ многочисленныхъ свѣдѣній, получаемыхъ, главнымъ образомъ, изъ Греціи, мы можемъ притти къ заключенію, что Турція переживаетъ въ данное время весьма острый экономическій кризисъ, охватившій огромные районы территорій, не исключая и столицы—Константинополя.

Обѣщанія данныя туркамъ ихъ союзницей Германіей по поводу снабженія столицы зерномъ, реквизированнымъ въ Румыніи, не могли быть выполненными въ силу того, что запасы его оказались далеко не въ такомъ количествѣ, на которое разсчитывали нѣмцы, занимая Валахью и часть Молдавій.

Надежды турокъ на продорольственные припасы, находящіеся въ Анхтоліи, разбиваются о блакаду побережья судами нашего Черноморскаго флота, истребляющаго коммерческія суда противника, появляющіяся въ наблюдаемой нами зонѣ.

Въ промежуткѣ времени отъ 29 января по 5 февраля уничтожено 19 турецкихъ шхунъ, часть коихъ была гружена зерномъ.

Въ связи съ наступившей въ Константинополѣ голодовкой начинается общее недовольство противъ младотурокъ и ихъ режима, при чемъ злой геній Турціи—Энверъ-паша, опасаясь взрыва возстанія, обратился къ своимъ союзникамъ съ просьбой о присылкѣ войскъ для замѣны турецкихъ частей, находящихся въ Константинополѣ и его окрестностяхъ.

Назначенный великимъ визиремъ Талаатъ-паша, замѣнившій Сеид-Селимъ-пашу, былъ, какъ извѣстно, ближайшимъ сотрудникомъ Энверъ-паши въ дѣлѣ убійства военнаго министра Нарииъ-паши и, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого убійства былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Съ назначеньемъ на постъ великаго визиря Таалат-паши турецкое правительство окончательно

попадаетъ „подъ твердую руку нѣмцевъ“ и въ дальнѣйшемъ, конечно, проявить свою собственную инициативу въ серьезныхъ вопросахъ политики оно не рискнетъ.

Вотъ почему противники режима, созданнаго Энверъ-пашой, агитируя за сепаратный міръ Турціи съ державами согласія, встрѣчаютъ серьезный отпоръ въ правительствѣ, фактически руководимымъ нѣмцами.

Плоды политической дѣятельности германцевъ въ Турціи проявляются и во внутренней жизни страны.

Такъ, по донесенію консуловъ нейтральныхъ государствъ, выясняется, что за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ число погибшихъ въ Турціи армянъ достигло милліона человѣкъ, при чемъ къ большей части погибшихъ относятся женщины, дѣти и старики.

„Неописуемыя звѣрства надъ мирнымъ населеніемъ,—гласитъ телеграмма изъ Женевы,—происходили на глазахъ нѣмцевъ и подъ ихъ покровительствомъ“.

Одинъ инженеръ—швейцарецъ—былъ преданъ суду лишь за то, что дѣлился хлѣбомъ съ голоднымъ армянскимъ населеніемъ.

Предложеніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ перевезти турецко-подданство армянъ въ Америку отклонено было германцами.

Такимъ образомъ, внутренняя политика нѣмцевъ въ Турціи преслѣдуетъ явную цѣль уничтоженья цѣлой народности, т. е. поголовнаго истребленія армянъ, дабы въ будущемъ сохранить за турками господствующее положеніе въ Малой Азіи, куда, надо полагать, послѣ войны будетъ перенесенъ изъ Константинополя центръ ихъ политической жизни.

На турецкихъ фронтахъ Арменіи и Персіи боевыя дѣйствія въ данное время совершенно прекратились, благодаря прочно установившейся зимней погоды, сопровождаемой холодами и метелями.

На месопотамскомъ театрѣ наступленіе англійскихъ войскъ арміи генерала Лека продолжается.

Послѣ боевъ, начавшихся еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, ясно обрисовалась общая картина оперативныхъ дѣйствій британскихъ войскъ, наступающихъ къ г. Куть-Эль-Амару.

Общее наступленіе генерала Лека ведется не на фронтѣ главныхъ позицій, прикрывающихъ указанный городъ на лѣвомъ берегу р. Тигра, а въ обходъ ихъ по правому берегу рѣки, т.-е. съ западной стороны.

Британская конница, занявъ на правомъ берегу Тигра с. Тіурбе-Дахра, находится всего въ 38 верстахъ отъ Куть-Эль-Амары.

Въ бояхъ 27 января кавалерія разсѣяла турецкіе аванпосты, находившіеся къ югу и западу отъ излучины рѣки Шурманъ.

Въ этотъ день англійская пѣхота, наступавшая по правому берегу Тигра, отбивъ 4 турецкихъ атаки на своемъ правомъ флангѣ, заняла выгодные исходные пункты на лѣвомъ флангѣ, прочно закрѣпивъ ихъ за собою.

На другой день, 28 января, англичане быстро овладѣли новыми турецкими траншеями, одержавъ успѣхъ при помощи ручныхъ гранатъ.

Вслѣдъ затѣмъ, подготовивъ себѣ дальнѣйшее наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, британцы атаковали траншеи, расположенныя къ западу отъ сахарнаго завода Реглисъ и овладѣли ими на протяженіи 500 метровъ. Сахарный заводъ, который въ прошлому году находился въ рукахъ генерала Таунсенда, попавшаго со своимъ отрядомъ въ плѣнъ, нынѣ снова находится во власти англичанъ.

Артиллерія, содѣйствуя наступленію пѣхоты, бомбардировала мостъ на р. Шумранѣ, потопивъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ.

Въ результатѣ операцій 27 и 28 января британцы заняли новую линію непріятельскихъ позицій на фронтѣ протяженіемъ болѣе 6000 метровъ, отбросивъ противника на разстояніе отъ 800 до 1200 метровъ назадъ.

Въ этихъ бояхъ турки снова понесли значительныя потери.

29 января британцы, развивая свой предыдущій успѣхъ, перешли опять въ наступленіе и выбили турокъ изъ послѣдней линіи окоповъ близъ Тіуръ-Бетарха, къ западу отъ Куть-Эль-Амары, продвинувшись на лѣвомъ флангѣ на 1800 метровъ.

Въ то же время крайній правый флангъ стратегическаго фронта арміи генерала Лека, находящійся на лѣвомъ берегу Тигра, также продвинулся впередъ, покрывъ пространство въ 700 метровъ.

Такимъ образомъ, общая линія британскаго фронта, протягиваясь приблизительно на 5 километровъ, загнула свои фланги, окруживъ непріятельское расположеніе.

О дальнѣйшемъ ходѣ операціи войскъ арміи генерала Лека до 5 февраля свѣдѣній не посту-

Армянскіе милиціонеры.

ніло, но, надо полагать, турки будутъ стремиться найти выходъ изъ создавшаго труднаго положенія, подтянувъ къ линіи фронта резервы изъ Багдада. Насколько успѣютъ они въ этомъ отношеніи покажетъ ближайшее будущее.

Между прочимъ, нельзя не отмѣтить одинъ знаменательный фактъ, характеризующій отношенія правящей Турціи къ Германіи.

По сообщенію „Агенства Вольфа", турецкій министръ финансовъ Джавидъ-бей, будучи въ Берлинѣ, заявилъ канцлеру и другимъ членамъ германскаго правительства, что, союзъ между Германіей и Турціей будетъ существовать и впредь, если Германія обѣщаетъ Турціи заемъ въ 150.000.000 турецкихъ фунтовъ съ оплатой ихъ черезъ 10 лѣтъ", при чемъ Джавидъ-бей выразилъ сожалѣніе, что турецкое населеніе не довѣряетъ государственнымъ ассигнаціямъ, гарантированнымъ германскимъ золотымъ займомъ, курсъ которыхъ невѣроятно низокъ: трехфунтовая ассигнація продается за одинъ фунтъ.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Очередная задача II Армянскаго Съѣзда.

Въ передовой статьѣ, посвященной предстоящему совѣщанію представителей армянскихъ бѣженскихъ организацій, «Мшакъ» отмѣчаетъ одно важное обстоятельство, которое должно явиться главнымъ предметомъ работъ совѣщанія. Это именно созданіе центральнаго совѣта, необходимость и цѣли котораго названная газета выясняетъ въ слѣд. строкахъ:

„Оказаніе помощи бѣженцамъ является не только дѣломъ національнымъ, общественнымъ, но и важнымъ государственнымъ дѣломъ и, помогая бѣженцамъ, мы тѣмъ самымъ выполнемъ не только національное, но прежде всего государственное дѣло. Помощь бѣженцамъ—это прежде всего обязанность правительства, и мы видимъ, что правительство, чувствуя за собой эту обязанность, отпускаетъ милліоны на нужды бѣженцевъ. Долгъ же національно-общественныхъ организацій оказать содѣйствіе правительству въ томъ смыслѣ, чтобы отпущенныя изъ казны суммы были использованы цѣлесообразно. Съ этой цѣлью національно-общественныя организаціи у другихъ народовъ,—какъ то: у поляковъ, лотышей и др.—сообща образовали одинъ общій центральный комитетъ, который, какъ представитель всѣхъ этихъ организацій, ведетъ переговоры съ правительствомъ, обращается къ нему съ ходатайствами, получаетъ суммы и передаетъ ихъ другимъ организаціямъ.

Правительство имѣетъ дѣло уже не съ каждой въ отдѣльности изъ этихъ организацій, а лишь съ центральнымъ органомъ, благодаря этому, поляки, латыши, даже мусульмане могли милліоны получать изъ казны или отъ Татіанинскаго комитета и раціонально поставить дѣло помощи бѣженцамъ. Этимъ они много выиграли и въ смыслѣ денегъ, и въ смыслѣ времени и работъ, и дѣло не такъ пострадало, какъ у насъ.

Къ сожалѣнью, мы армяне, создавъ большое число организацій, не сумѣли образовать такого центральнаго органа, и такъ какъ одна организація работала отдѣльно отъ другой, то мы не смогли дѣло помощи бѣженцамъ представить правительству, какъ важное государственное, а провительство въ свою очередь, не имѣло передъ собою такого обще-армянскаго органа, съ которымъ бы могло непосредственно имѣть дѣло;

И такимъ образомъ, мы не смогли получать отъ правительства необходимыхъ суммъ, какъ это удалось сдѣлать другимъ народамъ".

И газета увѣрена, что предстоящій въ Эривани съѣздъ разрѣшитъ этотъ вопросъ о созданіи центральнаго комитета и выработаетъ новый уставъ, на основаніи котораго дѣйствовали бы всѣ армбѣженскія организаціи, причемъ послѣднія были бы впредь отвѣтственны передъ центральнымъ совѣтомъ, а тотъ—передъ правительствомъ и католикосомъ всѣхъ армянъ. Въ этотъ совѣтъ должны входить и турецкіе армяне съ рѣшающимъ голосомъ.

Къ Петроградской выставкѣ.

Въ виду организуемой Татіанинскимъ Комитетомъ въ Петроградѣ предстоящей весной выставки произведеній труда бѣженцевъ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ ихъ жизни, журналъ «*Ванъ-Тосъ*» высказываетъ мысль, что бѣженцы-армяне не смогутъ черезъ выставку дать полное понятіе объ ихъ національной культурѣ, такъ какъ:

„Во-первыхъ, на подготовку дается очень мало времени, а во-вторыхъ, подъ армянскими бѣженцами разумѣютъ турецко-подданныхъ армянъ вообще, между тѣмъ какъ на указанную выставку можемъ послать образцы творчества не всѣхъ турецкихъ армянъ, а лишь одной—весьма незначительной—части ихъ въ частности Васпураканской области. Находясь подъ тяжелымъ игомъ мусульманъ, армянскій народъ въ теченіе многихъ вѣковъ былъ озабоченъ мыслью о самозащитѣ, о сохраненіи своего физическаго существованія. На главной аренѣ притѣсненій и вымогательствъ со стороны курдовъ и турокъ—въ Васпураканѣ-Таронѣ—армяне за послѣднее пятидесятилѣтіе болѣе всѣхъ пострадали. Культура армянъ въ другихъ армянскихъ областяхъ находила сравнительно болѣе бережное отношеніе къ себѣ. Харбердъ, Эрзингянъ, Себастія, Кесарія, Алеппо, Трапезондъ и другіе города черноморскаго побережья, Смирна и въ особенности Константинополь — какъ въ отношеніи кустарнаго производства, такъ и въ сферѣ интеллектуальнаго творчества—отодвигали на задній планъ продукты дѣятельности Васпураканскихъ армянъ. Однако въ настоящее время ни одна изъ этихъ мѣстностей не можетъ принять участія на Петроградской выставкѣ.

О работахъ турецко-подданныхъ армянина и армянки въ области кустарнаго производства деревень Арменіи, — о рукодѣльи и вышивкѣ, о ковровыхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, о приготовленіи аттрибутовъ туалета — о приноровленной къ климату и почвѣ Арменіи агрикультурѣ и о разнаго рода специфическихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, о различныхъ видахъ ремеслъ— о золотыхъ дѣлъ мастерствѣ, о гравированіи, мебельномъ искусствѣ, оружейномъ производствѣ, о ткацкомъ дѣлѣ и многихъ другихъ ремеслахъ,— объ армянскомъ искусствѣ — архитектурѣ и скульптурѣ, которыми гордится рядъ великолѣпныхъ палатъ Константинопольскаго двора, о рисовальномъ искусствѣ съ его украшеніями и миніатюрными орнаментами, музыкѣ съ національными инструментами нотами и мотивами обо

всемъ этомъ должны дать представленіе на Петроградской выставкѣ лишь бѣженцы изъ Васпуракана, Басенской долины, нашедшіе пріютъ на Кавказѣ".

Но и при такихъ обстоятельствахъ, какъ полагаетъ журналъ, результаты работъ армянъ-бѣженцевъ могутъ быть въ достаточной степени представлены на выставкѣ, если только организаціонный комитетъ не остановится передъ матеріальными расходами, скупитъ и дастъ мастерамъ на обработку матеріалъ, входящій въ программу выставки, и передъ открытіемъ выставки черезъ печать дастъ свѣдѣнія относительно армянскаго отдѣла ея.

Далѣе журналъ выдвигаетъ другую задачу организаціоннаго комитета:

„Необходимо, чтобы Комиссія по устройству армянскаго отдѣла выставки вошла въ число многихъ другихъ организацій, вѣдающихъ дѣло помощи армянамъ-бѣженцамъ, поставивъ себѣ цѣлью продолжать и по закрытіи Петроградской выставки дѣло собиранія -- по переработанной и болѣе широкой программѣ—продуктовъ творчества армянъ-бѣженцевъ и въ близкомъ будущемъ снова выставить ихъ, въ качествѣ національнаго достоянія, въ русскихъ столичныхъ городахъ и даже—въ случаѣ возможности—за границей".

Весь этотъ матеріалъ,—по мнѣнію цитируемаго органа—можно будетъ къ концу внести въ національный музей.

Объ открытіи домовъ труда.

Представитель Эрзерумскаго бѣженскаго отдѣла Союза городовъ г. К. Чарахчіанъ въ газетѣ *«Оризона»* въ своей корреспонденціи изъ Карина (Эрзерума) указываетъ на необходимость теперь же приступить къ организаціи мастерскихъ, домовъ труда для ремесленниковъ — турецкихъ армянъ, оставшихся безъ дѣла:

„Въ настоящее время многіе изъ армянъ-ремесленниковъ—столяры, плотники, сапожники, рисовальщики, граверы и др.—остались безъ работъ. Нѣтъ общественныхъ мастерскихъ, гдѣ бы армянскій кузнецъ выковывалъ соху и подкову, сапожникъ шилъ бы обувь, армянская дѣвушка ткала бы свое великолѣпное рукодѣлье и въ то же время подъ ихъ умѣлой рукой армянскіе дѣти учились бы ремесламъ и воспитывались въ любви къ труду.

...Каринская молодежь уже работаетъ въ этомъ направленіи. Нужны матеріалы: иголки, нитки, разнаго рода машины, шерсть, матеріи, инструменты для рѣзьбы по дереву и т. д. и т. д.

Доставьте же намъ ихъ, если есть возможность".

Въ концѣ письма авторъ совѣтуетъ учредить фондъ въ пользу мастерскихъ и открыть послѣднія и въ другихъ частяхъ Арменіи.

Слово и дѣло.

По вопросу объ организаціи помощи армянскому крестьянству г. Б. Ишханіанъ написалъ въ «Мшакѣ» статью, въ которой, указавъ на предпріимчивость бакинскихъ состоятельныхъ армянъ, организовавшихся въ т-во «Пшеница» для оказанія матеріальной помощи крестьянамъ Варанда, Хачэна и Карабаха, упрекаетъ тифлисскихъ армянъ въ яко бы равнодушномъ отношеніи къ послѣднимъ. Упрекъ автора направленъ не къ богатымъ армянамъ, а служителямъ армянской литературы и искусства—армянскому учителю, писателю, артисту. Послѣдніе, по мнѣнію автора, интересуются лишь театромъ да литературными вечерами, въ то время какъ «армянское трудовое крестьянство, лишенное зерна и муки, испытываетъ острую нужду въ черствомъ хлѣбѣ».

„Кто осмѣлится—писалъ, между прочимъ, г. Ишханіанъ—намъ возразить, что не дѣло армянскаго учителя или писателя интересоваться участью крестьянъ и принять мѣры къ спасенью ихъ отъ угрожающаго имъ кризиса?".

Г. Ишханіану «осмѣлился» возразить г. Г. Левоніанъ, помѣстившій въ той же газетѣ замѣтку, въ которой онъ, обращаясь къ первому, говоритъ:

„Спасеніе крестьянства отъ угрожающаго ему кризиса является прежде всего дѣломъ правительства, затѣмъ дѣломъ благотворительныхъ и сельскохозяйственныхъ учрежденій, далѣе дѣломъ о--въ отдѣльныхъ капиталистовъ, въ родѣ указаннаго вами бакинскаго.

Сколько бы ни интересовались этимъ дѣломъ армянскіе писатели, художники и учителя, все же они не могутъ принести крестьянамъ пользы, ибо они, какъ и послѣдніе, „лишены зерна и муки". Если же вы потребуете, чтобы Башинджагіанъ, Комитасъ вардапетъ, Абеліанъ, Тэріанъ, Теръ-Миракіанъ, какъ художники, писатели, артисты и учителя оставили свои работы и отправились въ Абаранъ, Ширакъ, Хачэнъ или Дизакъ интересоваться положеньемъ армянскаго крестьянина,—то на это мы „смѣло" можемъ возразить, что это дѣло должны выполнить какъ разъ наши экономисты, наши финансисты.

Да, „армянское трудовое крестьянство, лишенное зерна и муки" ждетъ, чтобы г. Ишханіанъ, г. Тотоміанъ поѣхали бы жить въ Абаранѣ, а не въ Петроградѣ или Финляндіи".

Русская пресса.

Въ № 25 газ. «Баку» помѣщена статья г. Х. Вермишева относительно степени участія Кавказа въ русскихъ законодательныхъ палатахъ. Считая участіе въ законодательныхъ палатахъ однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ политическихъ правъ для каждой народности и для каждой группы населенія въ смыслѣ всесторонняго освѣщенія и своевременнаго удовлетворенія ихъ интересовъ, г. Вермишевъ указываетъ на печальное, въ этомъ отношеніи, положеніе Кавказа.

„Въ то время, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи каждое губернское собраніе или каждое губернское собраніе землевладѣльцевъ посылаетъ своихъ представителей по одному въ Государственный Совѣтъ, а дворянскія общества посылаютъ въ общей сложности 18 членовъ въ тот-же Совѣтъ, въ Государственную-же Думу населеніе губерній посылаетъ по одному депутату на каждыя 200—300 т. населенія, Кавказъ, съ его 12 мил. населеніемъ имѣетъ всего 10 депутатовъ въ Государственной Думѣ, (1 на 1,25 мил. жителей), а въ Государственномъ Совѣтѣ имѣютъ „два мѣста только представители Кутаисскаго и Тифлисскаго грузинскаго дворянства".

Крайняя недостаточность этого представительства особенно усугубляется, если принять во вниманіе чрезвычайное разнообразіе Кавказа какъ въ хозяйственно-промышленномъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

„Два представителя отъ дворянскихъ обществъ въ Государственномъ Совѣтѣ и 10 представителей въ Государственной Думѣ не могутъ ни защитить, ни отвѣтить всесторонне, ни выразить съ должной полнотою всего исключительнаго разнообразія мѣстныхъ нуждъ и интересовъ".

Результатомъ такого положенія вещей является отсталость Кавказа въ культурномъ и экономи-

ческомъ отношеніяхъ по сравненію съ Европейской Россіей. Иллюстрируя рядомъ цифръ эту отсталость Кавказа въ области учебной, медицинской и желѣзнодорожнаго строительства, авторъ статьи продолжаетъ:

„Для полноты картины нашей отсталости, обусловленной невниманіемъ государственной власти къ нашимъ интересамъ, надо указать, что Кавказъ тридцать лѣтъ тщетно добивался земскихъ учрежденій и высшаго учебнаго заведенія и только война выявивъ со всей остротой всю потребность въ этихъ очагахъ культуры и экономическаго развитія,—подвинула впередъ рѣшеніе этихъ вопросовъ.

Что-же удивительнаго послѣ этого, если нашъ край далеко опередилъ Европейскую россію только по своей преступности, и въ то время, какъ въ среднемъ по всей Имперіи на 100.000 населенія приходится осужденныхъ за убійства только 4, и за кражу только 20, армяне даютъ убійствъ 14, горцы 13, и грузины 10, а кражъ армяне 17, горцы 33, грузины 25".

Все это, по мнѣнію автора статьи, объясняется тѣмъ:

„Что край нашъ до сихъ поръ не пользуется и половиною тѣхъ заботъ и вниманія, которыя удѣляются другимъ внутреннимъ губерніямъ Россіи. Вотъ почему съ особенной болѣзненной остротою ощущаетъ наше населеніе то слабое представительство въ законодательныхъ палатахъ, которое ему предоставлено закономъ".

Эта несправедливость должна быть устранена. Кавказъ, понесшій въ эту войну, наровнѣ со всей Россіей, неимовѣрныя жертвы, заслужилъ большаго вниманія къ себѣ со стороны государственной власти. Но нужно, какъ справедливо замѣчаетъ г. Вермишевъ, чтобъ само населеніе Кавказа, въ лицѣ своихъ депутатовъ, произвело должную энергію и настойчивость въ защитѣ своихъ справедливыхъ притязаній.

"Не сегодня-завтра будутъ назначены новые выборы въ Государственную Думу. Было-бы вполнѣ цѣлесообразно, чтобы кавказскіе депутаты внесли черезъ свои фракціи законодательное предположеніе объ увеличеніи числа членовъ Государственной Думы, избираемыхъ населеніемъ Кавказа, до нормъ, установленныхъ для внутреннихъ губерній Россіи".

Бѣженская жизнь.

Обозрѣніе.

Давно уже ощущаемая потребность въ улучшеніи постановки школьнаго дѣла среди бѣженцевъ, привела къ устройству въ Эривани съѣзда учителей турецкихъ армянъ. На съѣздѣ, созванномъ въ январѣ приняли участіе делегаты отъ районовъ Эривани, Сурмалу, Эчміадзина, Камарлю, Аштарака, Сардарапата, и Новаго Баязета. Присутствовали также бывшій окружный инспекторъ армянскихъ школъ ванъ-ахтамарской епархіи г. Арамъ Манукянъ и окружный инспекторъ армянскихъ церковно-приходскихъ школъ Эриванской губ. г. М. Налбандянъ. Съѣздомъ было поручено вновь избранному временному органу дѣло организаціи центральнаго учительскаго комитета.

Въ принятой резолюціи обращаютъ на себя вниманіе пожеланія объ изданіи на западно-армянскомъ нарѣчіи учебниковъ, о составленіи примѣрной программы для школъ, о выдѣленіи педагогическаго дѣла изъ области компетенціи попечительныхъ совѣтовъ и объ основаніи особаго учительскаго фонда, предназначеннаго для оказанія матеріальной помощи нуждающимся учителямъ. Въ пользу этого фонда уже получено 1,500 руб. присланныхъ профес. Туманьяномъ изъ Лондона. На съѣздѣ было указано, что лучше всего поставлены школы, находящіяся въ вѣдѣніи комитета братской помощи, такъ какъ въ нихъ осуществленъ принципъ совмѣстной дѣятельности педагогическаго персонала съ попечителями.

Довольно удовлетворительна, постановка преподаванія въ школахъ московскаго армянскаго комитета; школы же армянскаго благотворительнаго общества, во многихъ отношеніяхъ испытываютъ серьезныя затрудненія, мѣшающія правильному обученію дѣтей.

Изъ докладовъ, читанныхъ на съѣздѣ, выяснилось, что въ упомянутыхъ 7 округахъ, обнимающихъ, въ общемъ, далеко не всю Эриванскую губернію, существуетъ 103 бѣженскихъ школы, посѣщаемыя 10,834 учениками. Изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста только 1,730 чел. лишены были возможности получить образованіе.

Число учителей равняется 218, изъ коихъ 75 русскихъ армянъ, остальные же уроженцы Западной Арменіи. Подавляющее большинство бѣженцевъ-учителей смогли приложить свои силы дѣлу служенія родной націи на старомъ поприщѣ.

Свѣдѣнія эти не могутъ не быть приняты обществомъ съ чувствомъ живѣйшаго удовлетворенія, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, въ области начальнаго обученія бѣженское дѣло поставлено удовлетворительно. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что въ дѣлѣ достиженія столь благопріятныхъ результатовъ, сами бѣженцы играли выдающуюся роль. Именно въ виду этого слѣдуетъ пожелать, чтобъ на новомъ съѣздѣ вопросъ объ участіи турецкихъ армянъ въ бѣженскихъ организаціяхъ получилъ бы достойное разрѣшеніе. Мысль эта, какъ извѣстно, не нова, давно уже защищается всѣми органами армянской прессы и находитъ въ обществѣ всеобщее сочувствіе.

* * *

За послѣдніе мѣсяцы обществомъ любителей армянской словесности, организованнымъ западными армянами, былъ устроенъ въ Эривани рядъ литературныхъ собесѣдованій о творчествѣ разныхъ поэтовъ: Сидали, Вэспэра, Багруни, Леона Шанта и др.

Собесѣдованія привлекаютъ много слушателей и находятъ общее сочувствіе среди публики.

* * *

Въ началѣ января, въ Эривани были устроены для дѣтей бѣженцевъ развлеченія, продолжавшіяся три дня. Попечительство и педагогическій персоналъ бѣженскихъ школъ организовали для 3,000 дѣтей игры, елки, литературно-музыкальныя выступленія и вообще все то, что такъ или иначе могло бы порадовать дѣтскія сердца и заставить ихъ забыть на минуту, ужасы прошлаго.

* * *

Изъ Алхалакъ сообщаютъ, что въ пріютахъ, содержимыхъ армянскимъ центральнымъ комитетомъ и мѣстнымъ отдѣленіемъ армянскаго благо-

творительнаго общества устроены сапожныя и др. мастерскія. Приготовляемыя мастерскими издѣлія не только покрываютъ спросъ на нихъ со стороны сиротъ, но и посылаются даже въ другіе пріюты.

Слѣдуетъ отмѣтить благую мысль учрежденія подобнаго рода мастерскихъ и въ другихъ пріютахъ, содержимыхъ А. Ц. К.

* * *

Не можемъ обойти молчаніемъ энергичнаго протеста газ. «Оризонъ» противъ раздающихся, въ послѣднее время, голосовъ, которые въ силу неправильно понятыхъ интересовъ родной націи или, быть-можетъ, подъ вліяніемъ какихъ-нибудь другихъ факторовъ, предлагаютъ впредь до заключенія полнаго мира очистить Турецкую Арменію отъ бѣженцевъ и, взамѣнъ «безплодныхъ» попытокъ возстановленія родины, обратить все вниманіе на улучшеніе бѣженской помощи въ Закавказьѣ. Это искусственное и ни на чемъ не основанное обезлюдиваніе края отъ единственно культурнаго населенія, можетъ крайне тяжело отозваться на экономическомъ состояніи Западной Арменіи. Уже теперь, въ долинахъ Абага, Баязетага и во многихъ другихъ мѣстностяхъ завоеванной страны, села и деревни сравнялись съ землей въ виду продолжительнаго отсутствія обитателей. То же самое наблюдается и въ Ванѣ, гдѣ, большая часть домовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ перваго разгрома города (въ іюлѣ 1915 года) разрушена.

Сады, которыми славился Ванъ, засохли бы, если бы не усиленныя заботы о нихъ, проявляемыя, какъ мѣстными жителями, такъ и общественными организаціями. Надъ поддержаніемъ въ должномъ порядкѣ и чистотѣ городскихъ источниковъ постоянно работаютъ партіи рабочихъ, набираемыхъ изъ жителей.

Но помимо вѣроятной экономической разрухи, насъ интересуетъ также и національно-политическая сторона вопроса.

Необходимо имѣть въ виду, что осуществленіе проекта выселенія бѣженцевъ, дастъ новый поводъ нашимъ врагамъ говорить о полномъ очищеніи Арменіи отъ армянъ.

Вмѣсто того, чтобы разсуждать о преимуществѣ противодѣйствія возврату бѣженцевъ на родину, необходимо приложить всѣ усилія для лучшаго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ организаціей дѣла помощи.

Въ ряду этихъ вопросовъ первостепенное значеніе имѣетъ возможность допущенія вооруженія армянскаго народа въ цѣляхъ самообороны. Вооруженіе это диктуется прежде всего интересами справедливости и безпристрастія. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ большинство курдовъ прекрасно вооружено и представляетъ крупную угрозу въ дѣлѣ возстановленія Арменіи.

Недавнее убійство ок. Дильмана доктора, афтванской больницы Лачиняна и его проводника и ограбленіе ихъ на 10,000 руб., а также нападеніе считающихся «мирными» хошабскихъ курдовъ на казачій отрядъ въ окрестностяхъ г. Вана, произведенное съ цѣлью отомстить правительству за арестъ главы племени Бегри-бека, подтверждаютъ какъ нельзя лучше ненормальность создавшагося въ краѣ строя жизни.

* * *

Изъ Эрзерума сообщаютъ, что пособіе, до сихъ поръ выдававшееся союзомъ городовъ натурой, теперь замѣнено денежными пайками, равными 6 руб. для взрослыхъ. Перемѣна эта кромѣ новыхъ осложненій и печальной перспективы продолжительнаго недоѣданія ничего не обѣщаетъ бѣженцамъ, такъ какъ пудъ муки въ продовольственномъ складѣ мѣстнаго отдѣленія армянскаго центральнаго комитета стоитъ, по крайней мѣрѣ 8 рублей.

Въ Хнысѣ, въ одномъ изъ наиболѣе крупныхъ центровъ сосредоточенія бѣженской массы, пудъ муки стоитъ 10 руб.

* * *

Извѣстный общественный дѣятель г. Мурадъ телеграфируетъ «Оризону» изъ Эрзинджана, что въ виду невозможности подвоза муки 2,000-армянское населеніе города пятый день голодаетъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Сотни женщинъ и дѣтей питаются на улицахъ подаяніемъ. За деньги хлѣба нельзя достать.

* * *

Изъ Вана сообщаютъ, что полученный недавно армянскимъ благотворительнымъ обществомъ сахаръ внесъ нѣкоторое облегченіе въ создавшееся критическое положеніе. Всероссійскій союзъ городовъ кормитъ около 4,000 бѣженцевъ, живущихъ въ городѣ и ближайшихъ окрестностяхъ. По распоряженію уполномоченнаго Ванскаго комитета союза городовъ инженера К. А. Амбарцумяна, выдаются ежедневные завтраки учащимся. Сообщаютъ, также, что въ городъ прибыли чиновники судебныхъ учрежденій. Изъ прибывшихъ никто армянскимъ языкомъ не владѣетъ. Въ виду этого, открывается возможность широкихъ карьеръ для всевозможныхъ переводчиковъ. Институтъ этотъ, доказавшій на Кавказѣ свою полную непригодность и недвусмысленную склонность къ взяточничеству, вводится теперь и въ Арменіи.

* * *

«Трапезундскій Военный Листокъ» даетъ свѣдѣнія о происходившемъ недавно въ Трапезундѣ съѣздѣ старостъ селеній Трапезундскаго округа.

На засѣданіяхъ съѣзда принимали также участіе представители военной власти, городского самоуправленія, союза городовъ, армянскаго комитета, греческаго и магометанскаго духовенства.

На первомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ городского головы доктора Кефели, были обсуждены вопросы, связанные съ отдачей въ аренду имѣній, покинутыхъ своими владѣльцами, а также способы наилучшей утилизаціи окрестныхъ земель.

Второе собраніе было посвящено, главнымъ образомъ, ознакомленію собравшихся сельскихъ старостъ съ недавно введенными судебными учрежденіями и съ дѣломъ организаціи посѣвной помощи крестьянамъ. Прибывшимъ на второе засѣда-

ніе начальникомъ трапезундскаго укрѣпленнаго района ген. Шварцемъ было доведено до свѣдѣнія участниковъ съѣзда объ ассигнованіи Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ 500,000 рублей для оказанія помощи бѣженцамъ и неимущему населенію Трапезунда.

На организуемый батумскимъ фабрикантомъ М. Л. Биніатъ-Оглы Понтійскій банкъ подписано уже 900,000 руб. изъ коихъ 400,000 руб. внесено трапезундскими греками.

⁂

Какъ сообщаетъ «Баку» уставъ армяно-американскаго банка уже выработанъ и въ скоромъ времени будетъ представленъ на утвержденіе.

Банкъ организованъ армянскими банкирами. Основной капиталъ его равняется 150.000.000 руб.

Изъ собранныхъ г. Чалхушьяномъ 100,000 руб. 40,000 р. предназначаются на изданіе «Армянской Красной книги», остальныя же деньги употреблены были на выкупъ армянъ изъ курдскаго плѣна.

R. D.

Второй армянскій съѣздъ.

(По телеграфу).

Съѣздъ армянскихъ бѣженскихъ организацій отложенъ на средину поста.

«Мшакъ».

(По телеграфу).

Изъ Эриванджана телеграфируютъ: «Московскій Армянскій Комитетъ не имѣя обоза не доставляетъ муки. 2000 бѣженцевъ пятый день безъ хлѣба. Необходимо срочно прислать муки».

«Мшакъ».

Высылка бѣженцевъ-армянъ.

Въ связи съ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ о выселеніи изъ Одессы бѣженцевъ турецкихъ армянъ, которые прибыли преимущественно изъ Румыніи, армянскимъ бѣженскимъ комитетомъ отправлены министру внутреннихъ дѣлъ и депутатамъ Аджемову и Пападжанову телеграммы съ просьбой о принятіи мѣръ къ пріостановленію высылки.

Вслѣдствіе отобранія отъ бѣженцевъ паспортовъ, многіе поставлены въ затруднительное положеніе.

Высылка въ центральныя губерніи можетъ губительно отразиться на ихъ здоровьи, ибо они не вынесутъ холоднаго климата, и очутятся, благодаря незнанію русскаго языка, въ безвыходномъ положеніи.

Въ Одессѣ же они пользуются полезными указаніями своихъ единомышленниковъ.

«Русск. Воля».

Хроника.

Въ армянской жизни послѣдняго времени замѣтнымъ фактомъ является смерть Аршака Осиповича Гукасова, извѣстнаго бакинскаго милліонера, гласнаго бакинской думы, предсѣдателя Совѣта съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ и военно-промышленнаго комитета.

Какъ общественный дѣятель покойный пользовался большимъ авторитетомъ и сумѣлъ снискать себѣ любовь и уваженіе всего общества, безъ различія національностей. Въ качествѣ предсѣдателя военно-промышленнаго комитета онъ проявлялъ должную энергію и умѣло руководилъ порученнымъ ему сложнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ.

Почти все свое десяти-милліонное состояніе покойный завѣщалъ въ пользу армянъ съ тѣмъ, чтобы на эти средства было создано какое-нибудь одно благотворительное или культурно-просвѣтительное учрежденіе его имени. Кромѣ того, 25.000 руб завѣщано бакинскому армянскому человѣколюбивому обществу въ неприкосновенный капиталъ.

19-го января, въ Тифлисѣ, въ литературно-художественномъ салонѣ Т. Назаряна состоялось, подъ предсѣдательствомъ доктора медицины Б. Навасардяна, совѣщаніе мѣстныхъ армянъ-врачей, посвященное вопросу объ учрежденіи въ Тифлисѣ об-ва врачей-армянъ.

Докладчикомъ выступилъ д-ръ медицины М. И. Мурадянъ, указавшій на необходимость и своевременность созданія такого об-ва. Цѣлью послѣдняго будетъ обслуживаніе гигіеническихъ и врачебныхъ нуждъ армянскаго народа.

На совѣщаніи присутствовали 36 врачей. Горячія пренія возникли по поводу предложенія включить новое об-во въ армянское благотворительное об-во на Кавказѣ въ качествѣ его секціи, съ автономными правами. Большинствомъ голосовъ это предложеніе было принято. Комиссіи изъ 11 врачей поручено составить проектъ устава организуемаго об-ва.

М. Ш.

Редакція получила составленный А. Б. Аракеляномъ первый томъ энциклопедическаго армянскаго словаря (А—Н) изданный на средства Д. Б. Юзбаша Хана Сагнакскаго.

Новая стадія прохожденія законопроекта о Закавказскомъ земствѣ.

Открывшееся въ Петроградѣ 3 февраля подъ предсѣдательствомъ замѣстителя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сенатора Н. Н. Милютина междувѣдомственное совѣщаніе посвятило свои работы разсмотрѣнію выработаннаго въ Совѣтѣ Намѣстника законопроекта о введеніи земскихъ учрежденій на Кавказѣ.

Мы узнаемъ изъ газетъ подробности относительно преній происходившихъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи по вопросамъ, связаннымъ съ кавказскимъ земствомъ.

Въ совѣщаніи принимаютъ участіе до 30 представителей различныхъ вѣдомствъ и управленіе Намѣстника. Первое засѣданіе было открыто рѣчью предсѣдательствующаго сенатора Милютина, который познакомилъ присутствовавшихъ съ длинной исторіей земской идеи на Кавказѣ, разсказовъ о многочисленныхъ перипетіяхъ вопроса, начиная съ совѣщанія 1909 года и кончая недавно происходившимъ въ Тифлисѣ земскимъ совѣщаніемъ, созваннымъ Намѣстникомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Въ виду того, что разработанный управленіемъ Намѣстника законопроектъ содержитъ нѣсколько новыхъ положеній и ставитъ будущее кавказское земство въ условія отличныя отъ дѣйствующихъ въ центральной Россіи нормъ, совѣщанію было предложено посвятить первыя засѣданію разсмотрѣнію общихъ основаній законопроекта, а затѣмъ уже перейти къ постатейному его обсужденію.

Нѣкоторыя положенія приняты совѣщаніемъ безъ возраженій, какъ напр. основныя формы земскихъ учрежденій въ томъ видѣ двухстепеннаго земства,—губернскаго и уѣзднаго, какъ это вышло изъ рукъ апрѣльскаго совѣщанія. Принципъ безсословности и наконецъ вопросъ о выдѣленіи городовъ Тифлиса и Баку въ самостоятельства уѣздныя земскія единицы.

За то оживленныя пренія вызвалъ вопросъ объ избирательномъ цензѣ. Тутъ ясно обозначилось крупное разногласіе участниковъ совѣщанія и мнѣнія ихъ раздѣлились.

Большинство отстаивало налоговой принципъ, какъ болѣе отвѣчающій лѣстнымъ особенностямъ существующаго на Кавказѣ порядка обложенія недвижимыхъ имуществъ.

Меньшинство же совѣщанія (въ составѣ 4 вѣдомствъ) придерживалось мысли о необходимости единаго ценза по стоимости (цѣнности) имуществъ, такъ какъ проектированный налоговой цензъ при постоянномъ повышеніи обложенія является величиной неустойчивою и, такимъ образомъ кругъ избирателей будетъ ежегодно возрастать, внѣ зависимости отъ имущественной ихъ обезпеченности, а единственно вслѣдствіе повышенія обложенія.

Это соображеніе по существу справедливое было принято во вниманіе большинствомъ.

Предположено при постатейномъ обсужденіи внести поправку въ смыслѣ необходимости фиксаціи числа избирателей, положивъ предѣлъ безпрестанному расширенію круга избирателей при неизбѣжномъ повышеніи ставокъ земскаго обложенія.

Другимъ спорнымъ пунктомъ явился вопросъ о размѣрѣ ценза. Проектъ устанавливаетъ цензъ вчетверо меньшій соотвѣтственныхъ нормъ центральной Россіи (15 руб.) и не компенсируя однако этой уступки введеніемъ двухстепенныхъ выборовъ—предлагаетъ прямые выборы. Большинство совѣщанія согласилось на введеніе прямыхъ выборовъ, но вопросъ о размѣрѣ ценза въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ оставило открытымъ впредь до постатейнаго обсужденія законопроекта, принявъ за норму 15 руб.

Для обсужденія расписанія числа гласныхъ и распредѣленія ихъ между курьями рѣшено выдѣлить спеціальную коммиссію для детальнаго разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ по этимъ вопросамъ. Въ коммиссію эту войдутъ представители министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и делегаты отъ управленія намѣстника.

Важное рѣшеніе принято совѣщаніемъ по вопросамъ о правѣ губернскихъ земствъ возбуждать ходатайства передъ намѣстникомъ о разрѣшеніи созывать краевыя совѣщанія представителей губернскихъ земствъ для обсужденія вопросовъ, касающихся интерессовъ нѣсколькихъ губерніи или всего края. Право это, существующее отчасти и нынѣ, какъ справедливо указывали нѣкоторые члены совѣщанія, даетъ возможность возбуждать ходатайства о созывѣ съѣздовъ и совѣщаній представителей всего земскаго Кавказа en bloc.

Таковы главныя рѣшенія принятыя до сихъ поръ междувѣдомственнымъ совѣщаніи. Постатейное обсужденіе законопроекта къ которому не замедлитъ перейти совѣщаніе обнаружитъ, надо надѣяться, недостатки и пробѣлы составленныхъ совѣтомъ намѣстника расписаній числа гласныхъ и распредѣленій представителей между куріями и исправитъ допущенное законопроектомъ умаленіе правъ національнаго меньшинства.

І. А.

О преподаваніи туземныхъ языковъ.

Центральный совѣтъ родительскихъ кружковъ въ Тифлисѣ устроилъ совѣщаніе по вопросу о преподаваніи туземныхъ языковъ въ кавказской средней школѣ. На совѣщаніи выяснилась тяжелая картина постановки этого предмета, необязательность его, сводные уроки въ нѣсколькихъ классахъ, выяснилось также безправіе преподавателей, ихъ ничтожный окладъ и безграмотность. Для преподованія туземныхъ языковъ отводятся шестые уроки. Избрана комиссія изъ представителей грузинъ, армянъ и татаръ для намѣченія практическихъ мѣръ и для оффиціальнаго возбужденія этого вопроса. „Рус. Вѣд.“.

МОСКВА.

Переводъ „Синей Книги“ на русскій языкъ, предпринятый Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ выйдетъ подъ общей редакціей извѣстнаго Ю. К. Балтрушайтиса.

Въ виду отказа Московскаго Армянскаго Комитета предоставлять „Кассѣ Взаимопомощи студентовъ армянъ г. Москвы“, помѣщеніе для литературно-художественныхъ вечеровъ, предполагаемый 12 января вечеръ, посвященный армянскому народному эпосу отмѣняется.

Сборники дѣтскихъ пѣсенъ.

Вышедшіе въ свѣтъ за послѣдніе два года сборники дѣтскихъ пѣсенъ Г. Гегарик'а, А. Манукяна, А. Теръ-Гевондяна, заслуживаютъ вниманія и на нихъ слѣдуетъ остановиться, ввиду несомнѣнныхъ музыкальныхъ достоинствъ и полнаго отсутствія въ скудной армянской музыкальной литературѣ

грамотно и со вкусомъ составленныхъ дѣтскихъ пѣсенниковъ. Привѣтствуя ихъ авторовъ, удачно справившихся съ своей задачей, мы рекомендуемъ способствовать ихъ распространенію въ низшихъ и среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Наличность разнообразія формъ мелодическаго рисунка и ритма, интересныхъ гармоническихъ красокъ, контрапунктическихъ сопровожденій имитаціи, секвенцій, модуляцій, наконецъ, отсутствія хроматирина въ голосѣ, все это—матеріалъ, которымъ вышиты мелодическіе узоры и фонъ пѣсенъ по канвѣ нотной линейной системы.

Переходя и къ разбору, въ видѣ общаго замѣчанія, къ сборникамъ Г. Гегарик'а и А Манукяна, съ досадой, должны отмѣтить отсутствіе обозначеній темповъ общепринятыми итальянскими терминами, замѣненные въ обоихъ сборникахъ указаніемъ движенія по метроному. Безусловно, для точности исполненія пѣсни, романсы, пьесы, любого музыкальнаго сочиненія метрономъ незамѣнимъ; но имѣя ввиду то обстоятельство, что въ массѣ нашихъ преподавателей пѣнія, являющихся въ армянской дѣйствительности единственными распространителями дѣтскихъ пѣсенъ, врядъ-ли у кого найдется метрономъ, цѣлесообразнѣе было бы обозначать темпы общепринятыми терминами съ указаніемъ метронома. Въ данномъ же случаѣ придется руководствоваться исключительно индивидуальнымъ музыкальнымъ чутьемъ, (за неимѣніемъ метронома) что можетъ вызвать нежелательныя послѣдствія, именно, взятые темпы могутъ оказаться далеко не соотвѣтствующими намѣреніямъ авторовъ. При вторичномъ изданіи сборниковъ было-бы желательно заполнить этотъ пробѣлъ.

Не входя въ детали каждой пѣсни сборника Г. Гегарик'а, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что особенно удачными являются пѣсни № 9 «Гдѣ шопотъ» и № 10 «Колыбельная». Обѣ эти пѣсни очень мило звучатъ и своей художественностью искупаютъ недочеты нѣкоторыхъ изъ предыдущихъ пѣсенъ. Ажурная контрапунктическая фигурація въ пѣснѣ № 9, умѣстный и удачно примѣненный хроматизмъ въ среднихъ голосахъ аккомпанимента пѣсни № 10 на органномъ пунктѣ тоники и доминакты, ставятъ ихъ въ ряды лучшихъ, въ музыкальной литературѣ дѣтскихъ пѣсенъ. Жаль что на выдержанныхъ нотахъ мелодіи «Колыбельной» не построены имитаціи въ аккомпаниментѣ, безъ ущерба подходящія въ однихъ случаяхъ цѣликомъ, въ другихъ—въ сокращенномъ видѣ. Интересна въ мелодическомъ отношеніи пѣсня № 4 «Зима», построенная въ народномъ стилѣ. Настоящая ея гармонія, къ сожалѣнію, не найдена и потому вся красота народнаго колорита пропадаетъ. Музыкальная мелодія, гармоническая ясность, удачныя имитаціи въ аккомпаниментѣ пѣсни № 2 «Весна»—оставляютъ милое впечатлѣніе; произвольная перемѣна рисунка аккомпанимента въ серединѣ фразы не логична и не рекомендуется. Фразу начатую синкопами слѣдовало бы закончить въ томъ же видѣ, тѣмъ болѣе, что гармоническое построеніе фразы въ цѣломъ вполнѣ допускаетъ синкопированный ходъ.

Многое теряютъ нѣкоторыя изъ пѣсенъ сборника Г. Гегарик'а, по причинѣ тяжелаго, однообразнаго, лишеннаго гибкости мелодическаго движенія и отсутствія имитирующихъ и контрапунктическихъ голосовъ, придающихъ законченный видъ работѣ.

А. Манукянъ извѣстенъ въ армянскомъ обществѣ, какъ опытный педагогъ, знающій свое дѣло и съ любовью относящійся къ своему предмету—преподаванію элементарной теоріи музыки и пѣнія. Въ совершенствѣ изучивъ діапазонъ дѣтскаго голоса, онъ пользуется имъ свободно при выборѣ регистра, вслѣдствіе чего его пѣсни звучатъ полно и живо въ дѣтскомъ хоровомъ исполненіи.

Изъ четырехъ тетрадей пѣсенъ А. Манукяна наиболѣе удачной, надо признать—третью тетрадь. За исключеніемъ пѣсни № 2 «Прощайте» написанной въ вальсеобразномъ ритмѣ (замѣчу мимоходомъ, что этотъ ритмъ почти не встрѣчается въ армянскихъ народныхъ пѣсняхъ; онъ чуждъ армянской музыкѣ) и неправильно разработаннымъ модуляціоннымъ планамъ, всѣ остальныя очень интересно построены. Нѣсколько слаба въ гармоническомъ отношеніи пѣсня № 3 «Запялася заря». Съ настроеніемъ передано «осенніе мотивы» въ пѣснѣ № 4 «Осень». Мило и жизненно звучитъ пѣсня № 5 «Куропатка». Удачно въ народномъ стилѣ передана радость наступленія весны въ пѣснѣ № 6.

Но всѣхъ удачнѣе пѣсня первая «Мѣсяцъ прекрасный», своей непринужденной гармонизаціей прозрачностью и свѣжестью колорита красокъ.

Въ четвертой тетрадкѣ наиболѣе интересна пѣсня № 3 «Пришла весна», написанная на народныя слова. Автору удалось подыскать соотвѣтствующую музыку, но въ гармоническомъ отношеніи нѣсколько слаба первая часть пѣсни. Очень живо звучитъ ея вторая часть (Allegro) съ стильной гармоніей. Съ настроеніемъ написана и болѣе закончена по формѣ пѣсня № 4 «Есть ли завѣтное?».

Изъ пѣсенъ второй тетрадки слѣдуетъ отмѣтить первую: «Ласточка вила гнѣздо», въ которой трогательно нѣжно передано горе ласточки, нашедшей въ развалинахъ свое старое гнѣздышко. Удачна иллюстрація отвѣта уточки въ аккомпаниментѣ пѣсни № 4 «Уточка». Достаточно реально передано воркованье голубя въ пѣснѣ № 2: «Гу-гу-гу». Первая тетрадь наименѣе удачна. Изъ семи пѣсенъ этой тетради, единственная заслуживающая вниманія—пѣсня о золотомъ яичкѣ № 4 «Курочка-ряба», естественная по звучности и свободная отъ тенденціозности въ выборѣ гармоніи чего нельзя сказать относительно многихъ изъ неперечисленныхъ нами пѣсенъ, усназенныхъ вылощенной, вымученной гармоніей, искуственно подогнанной къ пѣснямъ. Къ дефектамъ сборника А. Манукяна нужно отнести также *однообразный* надоѣдливый ритмъ.

Бѣдность ритмики проглядываетъ порой, и въ сборникѣ А. Теръ-Гевондяна. Въ этомъ отношеніи изобрѣтательность народа ушла далеко впередъ, такъ какъ не имѣя иныхъ средствъ изобразительности кромѣ мелодіи и ритма, творчество народа исключительно въ этой области ищетъ ресурсы для выраженія своихъ эмоцій.

Сборникъ А. Теръ-Гевондяна выгодно отличается среди другихъ дѣтскихъ пѣсенниковъ и ему по праву принадлежитъ первое мѣсто, въ виду интересной, разнообразной фактуры, и цѣлесообразно

примѣненнаго принципа—сосредоточенія въ аккомпаниментѣ всей тяжести изобразительности музыкальной рѣчи.

Изъ четырехъ одноголосныхъ пѣсенъ болѣе удачны № 3 «Кукушка» и № 4 «Прялка». Иллюстрація кукованья очень живо передана; мило звучатъ имитаціи въ аккомпаниментѣ. Непосредственностью, интимностью вѣетъ отъ пѣсни «Прялочки». Досадно, что аккомпанирующій рисунокъ вступительныхъ двухъ тактовъ не проходитъ въ самой пѣснѣ. Гармоническій фонъ всѣхъ четырехъ пѣсенъ удаченъ.

Беззаботна и жизненна пѣсня «Козлята» изъ сборника двухголосныхъ пѣсенъ. Построенная цѣликомъ на органномъ пунктѣ тоники, вторая ея часть, вслѣдствіе этого звучитъ блѣдно. Хочется новой болѣе изысканной, подвижной гармоніи. Въ пѣснѣ «Фіалка» впервые появляется модуляція въ голосѣ въ параллельный строй. Въ аккомпаниментѣ находимъ интересные контрапунктическіе ходы. Самой удачной въ этомъ сборникѣ—пѣсня «Какъ сбиваютъ масло», написанная въ дарійскомъ ладу на стильномъ гармоническомъ фонѣ. Очень интересна по замыслу, по формѣ и вполнѣ удачно выполнена. Звучитъ занятно и мило. Мелодична пѣсня «Ручей» въ естественной непринужденной гармонизаціи; логичны имитаціи въ голосѣ.

Въ видѣ общаго замѣчанія къ двухголоснымъ пѣснямъ должны сказать, что Alt лишенъ совершенно самостоятельнаго движенія, находясь въ подчиненіи у soprano. Было бы желательно предоставлять альтовому голосу контрапунктическое движеніе.

Заканчивая разборъ, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о формѣ этихъ пѣсенъ. Всѣ онѣ, за малымъ исключеніемъ, написаны въ простой двучастной пѣсенной формѣ или расширеннаго періода. Желательно имѣть нѣсколько образцовъ и въ трехчастной формѣ, дабы попутно съ пѣснями знакомить дѣтей съ элементарными музыкальными формами.

Въ заключеніе, обращаясь къ авторамъ дѣтскихъ пѣсенъ, находимъ нужнымъ замѣтить, что въ общей сложности въ ихъ сборникахъ очень мало пѣсенъ въ народномъ стилѣ, потому было бы желательно впредь, ближе ознакомившись съ народными пѣснями, нашей сокровищницей мелодическихъ и ритмическихъ красотъ, дать оригинальныя пѣсни, для воспитанія въ подростающемъ поколѣніи чувства любви къ родной музыкѣ, къ сожалѣнію, отсутствующей сейчасъ не только въ широкихъ слояхъ нашего общества, но и въ средѣ педагоговъ и нѣкоторыхъ образованныхъ музыкантовъ, *въ погонѣ за европеизмомъ.*

С. Бархударіанъ.

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ священника Еркаида Налбандянъ* (Симферополь), собранныя имъ среди турецко-подданныхъ армянъ огородниковъ Симферопольскаго района по слѣдующему списку:

а) Симферополь.

Г. Кокосянъ, М. Арзуманянъ, Т. Кагулянъ, Б. Нерсисянъ, П. Топалянъ, А. Нерсесянъ—по 25 руб.; [illegible] Мегрикянъ, Г. Топалянъ, Б. Какосянъ—по 15 руб.; П. Овсенянъ—12 руб.; О. Ераносянъ, А. Палосянъ, В. Пилосянъ, Х. Пилосянъ, Х. Тополянъ, М. Какосянъ, С. Какосянъ, О. Калустянъ, Т. Какосянъ, А. Валянъ, А. Экшіянъ — по 10 руб.; Гайянэ Ераносянъ — 6 руб.; А. Качулянъ, П. Какосянъ, Л. Пилосянъ, К. Мегрикянъ, М. Какосянъ, М. Тертерянъ, С. Тертерянъ, А. Еремянъ, З. Топчянъ, А. Какосянъ, К. Овсенянъ, А. Какосянъ, С. Какосянъ, Г. Какосянъ, В. Тетянъ, К. Какосянъ, К. Ованесянъ, Г. Арзуманянъ, А. Терзянъ, Х. Кайаянъ, О. Какосянъ, Г. Терзянъ—по 5 руб.; М. Арзуманянъ—4 руб.; И. Мерканянъ, А. Какосянъ, О. Раанянъ, А. Какосянъ, В. Овсенянъ, М. Кочянъ, С. Тютюнджянъ, Г. Опикянъ—по 3 руб.; Г. Чахатарянъ, С. Матенджіянъ—по 2 руб.; В. Мегрикянъ, А. Жамкоянъ, А. Арзуманянъ—по 1 руб. 50 коп.; А. Овсенянъ, И. Ихваминъ, Ш. Хачатурянъ, К. Чимчіовъ, О. Савулянъ, Е. Варданянъ, П. Шахламянъ, М. Матосянъ, С. Петросянъ—по 1 руб.; О. Хайзазъ—50 коп. Итого 479 руб.

б) дер. Сарабузъ.

Б. Нерсисянъ—30 руб.; Г. Нерсисянъ—20 руб.; С. Топалянъ, А. Финтикянъ, О. Финтикянъ — по 10 руб.; О. Какосянъ, Ч. Арзуманянъ, Г. Арзуманянъ, К. Чепнянъ, Г. Чеанянъ, Б. Хукасянъ—по 5 руб.; А. Оганянъ, І. Бошъ, А. Раанянъ, Н. Агайянъ, С. Нерсисянъ—по 3 руб.; А. Какошкинъ—50 коп. Итого 125 руб. 50 коп.

в) дер. Гулчукъ.

Г. Хукасянъ, Г. Экшіянъ, К. Хукасянъ, А. Экшіянъ—по 10 руб.; А. Хукасянъ, М. Хукасянъ, С. Экшіянъ, А. Экшіянъ, А. Хукасянъ, М. Оксузянъ, С. Овакянъ, А. Чопанянъ, А. Тертерянъ, З. Тертерянъ, Г. Чопанянъ, Т. Чопанянъ — по 5 руб.; С. Ягуловъ — 2 руб. Итого 102 руб.

Всего . . . . 706 р. 50 к.

2) *Отъ Бр. Арикьянъ* (Ташкентъ) по слѣдующему списку: Николай Арикянъ—700 р., Григорій Авапесовъ—700 р., Карапетъ Аведовъ — 500 р.

Итого . . . . 1900 „ — „

3) *Отъ А. Г. Матонцъ* (ст. Маньчжурія), собранныя имъ совмѣстно съ г-жой Курунъ-Оглы и г-номъ Е. Орбелянъ на Рождество, славя Христа, по слѣдующему списку:

Т. Суриновъ—200 р.; Бр. Т. и С. Максудянъ—30 р.; М. Ованесовъ—26 р.; А. Меликянъ, А. Шагиновъ, Р. Азатовъ, Е. Шагиновъ—по 25 руб.; М. Аведисовъ—20 р.; Е. Мкртичева, А. Шахназаровъ, К. Теръ-Тумасовъ, Б. Нерсесовъ, А. Матонцъ, А. Агабабовъ, полкъ Вардзинскій—по 10 руб.; К. Микиртичевъ, В. Теръ-Осиповъ, А. Мнджоянцъ, Марандянъ, А. Кочарянцъ, А. Теръ-Тумасовъ, М. Шахназаровъ и Курунъ-Оглы—по 5 руб.; Налбандянъ, Г. Митрофановъ и А. Тучинянъ—по 3 руб.; Г. Шахпаруновъ—2 руб.; Теръ-Акоповъ и Врановъ—по 1 руб.; отъ неизвѣстныхъ лицъ—9 р.; Софія Оганезова—25 р. Итого собрано 533 руб. (а за вычетомъ расходовъ 8 руб.)

Всего . . . . 525 р. — к.

Итого . . . . 3594 р. 50 к.

Ранѣе поступило . . . . . 28540 „ 12 „

Всего . . . 32134 р. 62 к.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 6.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Крѣпко пострадали наши окраины съ ихъ мирнымъ трудолюбивымъ, культурнымъ населеніемъ отъ вражескаго жестокаго и систематическаго разоренія. Тяжелое время пришлось пережить всѣмъ тѣмъ, кого выбросила война изъ насиженныхъ мѣстъ и разбросала по всей Россіи. Труденъ былъ ихъ скорбный путь на новыя мѣста; голодомъ, холодомъ, смертью близкихъ сопровождался онъ. Печальны были первые дни бѣженцевъ въ въ чужихъ мѣстахъ, не сразу удалось освоиться съ новой жизнью, новыми обычаями, новыми людьми.

Годъ съ небольшимъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ растекся по Россіи главный стихійный потокъ бѣженцевъ; прожитые бѣженцами дни были не только днями большихъ страданій и тяжкихъ испытаній. Много за эти мѣсяцы сдѣлано было настоящей работы, работы организаціи и приспособленія, работы возвращенія обезсилѣвшихъ и нравственно угнетенныхъ людей къ трудовой жизни.

За дѣло дружно взялось все русское общество, взялись прежде всего родственныя бѣженцамъ національныя организаціи; государство щедро отпустило средства. И жизнь бѣженцевъ стала налаживаться, жизнь трудовая, а не праздная, жизнь работника, а не тунеядца, живущаго на подаяніе. Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что бѣженцы не желаютъ работать, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству.

Въ жизни бѣженства, такимъ образомъ, завершается второй періодъ и начинается третій; прошелъ періодъ скорби и слезъ, въ полномъ ходу періодъ трудового приспособленія, начинается время возвращенія на старыя мѣста, на желанную родину.

Россія наканунѣ большихъ и серьезныхъ моментовъ въ своей исторіи, она переживаетъ острый и большой кризисъ. Кончится война, настанетъ пора большой и серьезной внутренней работы. О бѣженцахъ врядъ ли будутъ тогда помнить: разсыпятся помогающія имъ организаціи, сами бѣженцы, возвратясь на мѣста, постараются забыть о годахъ испытаній.

Но сдѣланное и пережитое слишкомъ значительно и важно, чтобы его можно было забыть. Опытъ—и положительный и отрицательный—слишкомъ дорого стоилъ Россіи, чтобы мы въ правѣ были не постараться все запомнить и все запечатлѣть. Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ — тунеядцахъ, бѣженцахъ— бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ.

Въ сознаніи большой нравственной лежащей на немъ отвѣтственности Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны считаетъ своей неотложной обязанностью сдѣлать въ этомъ отношеніи все отъ него зависящее и предполагаетъ въ первую голову организовать весною 1917 г. большую выставку, гдѣ передъ глазами всей Россіи прошли бы и картины жестокаго разоренія окраинъ, и долгій и страдный скорбный путь бѣженцевъ, и работа приспособленія и организаціи на новыхъ мѣстахъ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго разселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Призывая всю общественную Россію сплотиться теперь же около этого важнаго и большого дѣла, которое можетъ быть сдѣлано или теперь, или никогда, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны обращается какъ къ самимъ бѣженцамъ, такъ и ко всѣмъ общественнымъ и государственнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, знающимъ жизнь бѣженцевъ и знакомымъ съ исторіей дѣла, съ просьбой откликнуться на призывъ и прислать въ Выставочный Отдѣлъ Комитета (Петроградъ, Инженерная, 2/2) какъ всѣ произведенія бѣженскаго труда, такъ и всѣ матеріалы (фотографіи, діаграммы, картограммы, статистическія данныя, документы), которые способны пролить свѣтъ на всю жизнь бѣженцевъ съ момента ихъ вынужденнаго выселенія со старыхъ насиженныхъ мѣстъ.